

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
художественно-литературный
Журналъ

Огонекъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. въ Россію.

На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
На полгода . . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяцъ . . . 25 коп.

Объявленія на страницахъ обложки
на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р., на страницахъ
дополнительныхъ 75 к. за строку копировала.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 10.

Отдѣленіе конторы: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“
Невскій пр., 50 (уголъ Садовой).

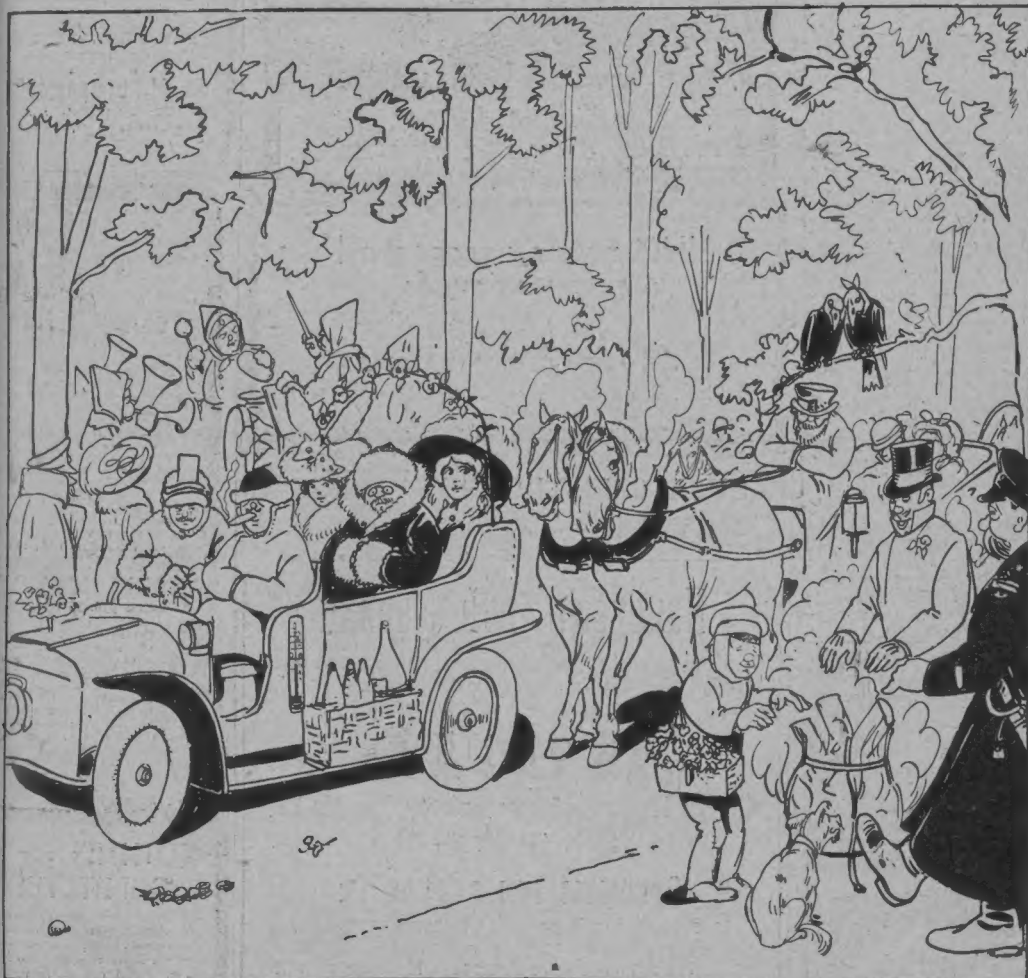
№ 23

Суббота, 4 (17) іюня 1911 г.

№ 23

Цвѣточное корсо на Елагиномъ островѣ въ С.-Петербургѣ, въ концѣ мая.

Шаржъ Пьер—О.

— Ну, совсѣмъ какъ въ Ниццѣ!

ЕКСПЕДИЦІЯ. № 10.

Ханъ хивинскій въ С.-Петербургѣ.

Со снимка К. К. Булла.

Посѣщеніе хивинскимъ ханомъ Сейдъ-Афендіаровъ (X) со свитой Петропавловскаго собора, 28-го мая.

1) Подковникъ Довлетчинъ; 2) начальникъ азіатской части главнаго штаба ген.м. М. Пейза.

Посѣтившему Петербургъ хану хивинскому Сейдъ-Афендіаръ-хану отведены помѣщенія въ новыхъ комнатахъ Эрмитажа, въ Зимнемъ дворцѣ. Свита хана хивинскаго состоитъ изъ

5 саванниковъ: Исламъ-Хаджа, Хусанъ-Бекъ-Матмуратовъ Диванбери, Матвафа-Бекалози, Хаджибай-Амнидинбаевъ и Яхши-Муратъ-Давламуратовъ, 5 чиновниковъ и 18 челоѣкъ

прислуги. Его свѣтлость привезъ въ даръ Ихъ Величества 6 коней и цѣнные вещи. Ханъ хивинскій посѣтилъ столицу впервые послѣ смерти своего отца.

ЕГО МАДОННА.

(Изъ недавняго прошлаго).

Рассказъ Ник. Брешко-Брешновскаго.

Иллюстраціи для «Огонька» академикомъ Н. С. САМОКИША и В. И. НАВОЗОВА.

Нер печатывать не разрѣшается.

Курановъ прѣхалъ утромъ. Въ гостиницѣ «Бристоль», — она считалась первой здѣсь, — онъ занялъ номеръ изъ двухъ комнатъ, съ окнами на площадь. И, приводя себя въ порядокъ, умываясь, вытирая до-красна могучую шею мохнатымъ полотенцемъ, съ любопытствомъ, профессиональнымъ любопытствомъ художника, разсматривалъ сѣрую громаду собора, висившуюся посрединѣ площади.

— Такъ вотъ гдѣ мнѣ придется писать!

Наметанный глазъ Куранова не оставилъ отъ собора камня на камнѣ, въ смыслѣ архитектурной художественности, цѣльности впечатлѣнія. Какая-то окрошка. Словно не городъ въ лицѣ его лучшихъ, казалось бы, представителей вдалѣ постройки, а заблудившійся самодуръ-купецъ. Порталъ, чутли не цѣлкомъ скраденный у венеціанскаго Санъ-Марко — такой крохотный, никудышный, и такъ давить его скучный массивный корпусъ. И что за безвкусица въ этомъ вавилонскомъ смѣшеніи стилей! Витыя арабскія колонки чередуются съ барельефами якобы древне-русскаго стиля. Что-то громоздкое, тяжелое въ куполахъ. Словно исполнинскіе, несуразные племени скифскихъ варваровъ. Колокольня — русско-мавританской складки. И стоитъ она какъ-то непривѣтно, на юру, сама по себѣ.

Когда онъ одѣлся и вышелъ, въ весеннемъ костюмѣ и строй широконолою шляпѣ, онъ производилъ впечатлѣніе заграничнаго человѣка. Курановъ прѣхалъ въ этотъ городъ прямо изъ Италіи, и—это всегда бываетъ съ русскими людьми—какой-то неудовимый налетъ особеннаго легкаго европейскаго излчества еще оставался на немъ. Острая борода была подстрижена тщательно, — не остригуть въ Россіи такой манерой. Желтые башмаки на толстыхъ подошвахъ. Лицо же—скуластое, широкое, скорѣе выразительное, чѣмъ красивое, съ крупными чертами. Отъ него вѣяло здоровьемъ и силой, напоминало сына равнинныхъ губерній. Да и въ самомъ дѣлѣ Курановъ былъ родомъ орловецъ, плечистый, грудастый, крупный. Въ академіи товарищи называли его «Аппосомъ». Это было давно, во дни ранней молодости. Къ тридцати пяти годамъ за картину «Каллигула въ Байяхъ» онъ получилъ академика. Теперь онъ—видный ху-

дожникъ съ именемъ. Теперь ему шель сорокъ седьмой, но румянецъ свѣжихъ, чисто подбритыхъ щекъ говорилъ о мощной, бунтующей молодости Курановъ прѣхалъ въ этотъ городъ, какъ «гастролирующій». Комитетъ постройки собора пригласилъ извѣстнаго художника на выгодныхъ для него условіяхъ, чтобы онъ написалъ двѣ иконы, вѣрнѣе — двѣ картины религіознаго содержанія. Курановъ, съ его именемъ и талантомъ, быть нужнымъ, какъ лакомство, какъ дорогое украшеніе.

Минуваетъ кафе своей гостиницы съ вѣданной, ираморными столиками и, въ этотъ

бренный досками, но въ нихъ—калитка, грубо сбита насѣхъ. Она немного отстаетъ и прикрѣплена изнутри веревочкой. Курановъ потянулъ. Держится крѣпко. Онъ постучалъ тростью. Никакого отвѣта. Онъ терпѣливо ждалъ на тепломъ солнцѣ мая минуты дѣй. Постучалъ громче. Наконецъ, чьи-то шаркающіе шаги. Въ широкой щели онъ увидѣлъ лохматую фигуру въ парусиновомъ балахонѣ, перепачканномъ свѣжими красками. Туфли на босу ногу.

— Вамъ что угодно?—спросила фигура безъ малѣйшаго оттѣнка любезности.

— Посмотрѣть соборъ.

— Постороннихъ не велѣно пускать, — приказаніе господина генералъ-губернатора.

— Я не посторонній.

— А вы кто будете?—смягчилась фигура подъ впечатлѣніемъ представительной вѣнщины элгантно одѣтаго незнакома.

— Академикъ Курановъ.

— А!—просіяла фигура,—милости просимъ пожаловать, Михаилъ Демидовичъ... Милости просимъ!

— А вы почему знаете, какъ меня зовутъ?—улыбнулся Курановъ, и крупное, широкое лицо его сразу стало добрымъ и дѣтскимъ.

— Какъ же не знать васъ! Мальчишкой въ рисовальной школѣ вашего «Каллигула въ Байяхъ» копировалъ. Знаменитая картина! Лукинъ—моя фамилія, вотъ здѣсь уже третій годъ стѣны мажемъ всей артелью...

Въ соборѣ было тихо, прохладно и сыро. Мѣстами—полумракъ; кой-гдѣ лучъ солнца трепетно золотистымъ снопомъ, вынысая сквозъ верхнія окна. Попадались большіе столы съ палками, чертежами, картонами. Пахло скипидаромъ и густыми, жирными красками въ глиняныхъ горшечкахъ.

Фигуры, такіе же лохматые, перепачканные, какъ Лукинъ, примостившіеся на разной высотѣ, на двойныхъ лѣстницахъ съ площадками, работали большими, длинными кистями.

Курановъ хотѣлъ скрыть отъ Лукина свое впечатлѣніе. А впечатлѣніе было безотрадное. Нудная, безталантная живопись покрывала стѣны, арки, притворы.

«Зарѣзали соборъ!»—думалъ Курановъ съ тоской.—Хоть бы одна фигура, одна голова, способная овладѣть вниманіемъ, вдохновить молящихся!

Лукинъ спросилъ перфѣшительно:

— Что, Михаилъ Демидовичъ, какъ вы находите нашу страну?..

— Много труда положено, добросовѣстности, — уклонился отъ прямого отвѣта Курановъ.

«Такъ вотъ гдѣ мнѣ придется писать!»

Рисовалъ для «Огонька» академикъ В. И. НАВОЗОВЪ.

утренній часъ, немпогими посѣтителями, Курановъ прошелъ къ собору.

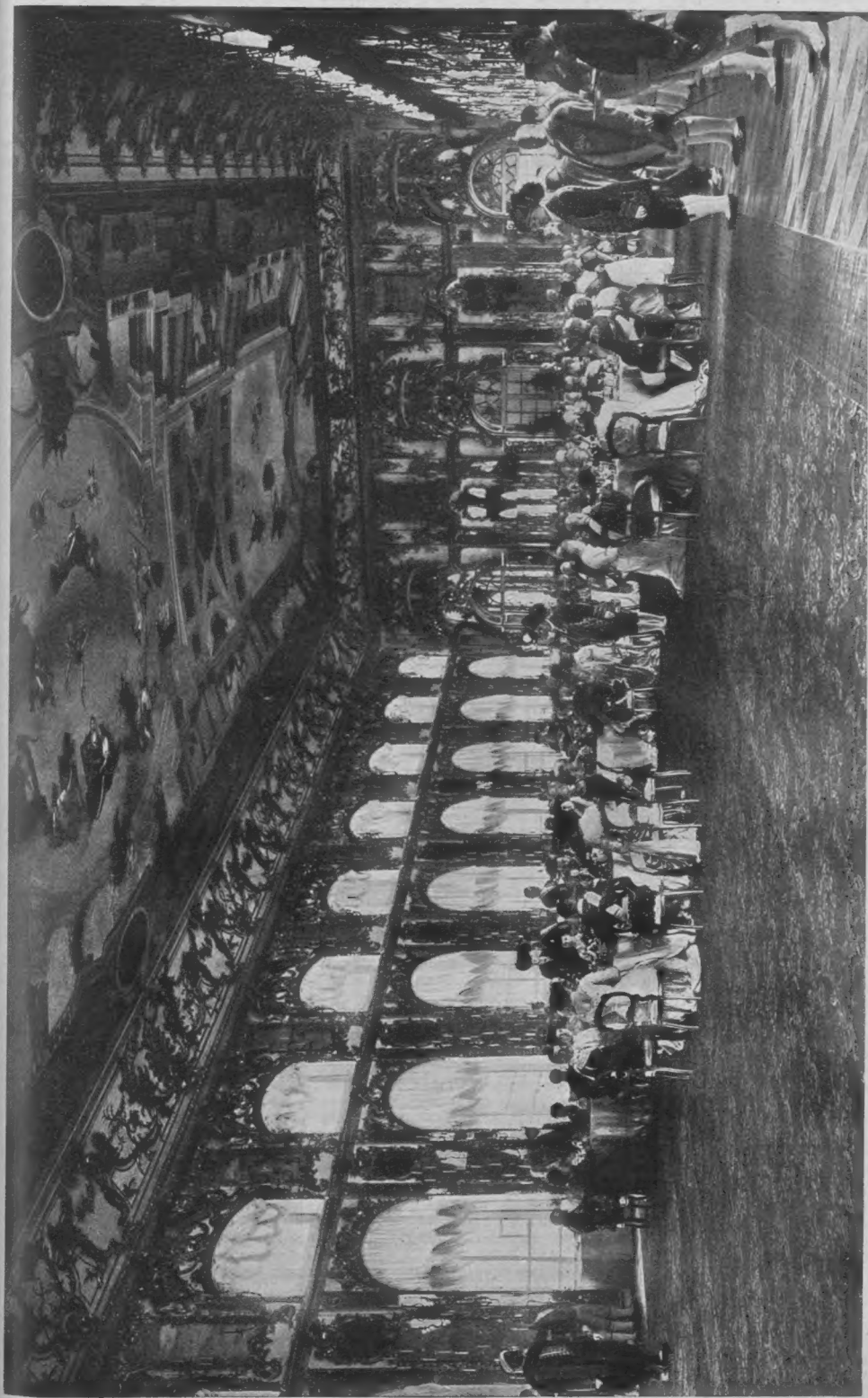
Входная арка главнаго портала еще безъ дверей и вглухую забрана досками. Пришлось обходить кругомъ. Угрюмыми, чужимъ казался громадный соборъ на этой площади, и такъ не гармонировалъ съ окружающими домами, веселыми, жизнерадостными. Гранитныя ступени. Еще одинъ входъ, за-

рановъ съ тоской.—Хоть бы одна фигура, одна голова, способная овладѣть вниманіемъ, вдохновить молящихся!

Лукинъ спросилъ перфѣшительно:

— Что, Михаилъ Демидовичъ, какъ вы находите нашу страну?..

— Много труда положено, добросовѣстности, — уклонился отъ прямого отвѣта Курановъ.

Высочайший завтракъ въ Большомъ царскосельскомъ дворцѣ, 6-го мая 1911 г., въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ присутствіи Ихъ Величествъ, Ихъ Высочествъ и германскаго наслѣднаго принца съ супругой.

Со снимка фотографа Дюра Его Величества К. Е. фонъ-Ганъ и К.

Если бы не четырехтысячный аванс, переведенный комитетом в Италию, Куранов уехал бы этим же вечером к себе в Петербург. У него пропала всякая охота творить бокс-о-бок с этими обезображенными стбями.

— Вот здесь будут царские врата, вот здесь оставлено место для вас, Михаил Демидович, — указал ему Лукин большой чистый прямоугольный стб.

— Аришт шесть на четыре с половиной? — прищурился Куранов.

— Капля в каплю — вот глаз! — обрадовался Лукин. — А другое место для на портрета...

— Комитетские здесь часто бываю? — спросил Куранов.

— Генерал-губернатор Шелковников почти два, три в неделю навдывается; энергии много: кричить, ругается, а сам... — Лукин осматривался и опасливым шопотом сказал: — сам ничегошеньки не понимает...

— А попечитель учебного округа, Ихметев?.. Я лично с ним имел дело...

— Сказывают, за границу уехал, чего-то лечится, недужный он старик.

— И неизвестно, когда он вернется?

— А кто его знает... Ну, потому частенько бывает архиепископ Илларион, суровый владыка!.. Когда же изволите начинать, Михаил Демидович? — Мы вас как праздника ждали: то-то смотреть да учиться будем!

Отсутствие Ихметева было неприятной новостью для Куранова. Богатый, образованный барин и любитель искусства, Ихметев знал итальянскую школу лучше многих специалистов. Обычным его отдыхом было бдить во Флоренцию и Сиенну. В Петербург он заглядывал в студию Куранова, которого очень ценил.

Собору надлежало сыграть в этом крае, населенном поляками, роль, главным образом, «политическую»... В «сферах» возлагали на него упования обрусительного характера. Вот почему храм был такой большой, такой дорогой и вот почему генерал-губернатор Шелковников, не будучи вовсе человеком религиозным, исполнял с таким рвением свои обязанности председателя строительного комитета.

Куранов не имел о нем никакого понятия, но, во всяком случае, надо ему представиться. В своем дворце Шелковников принимал ежедневно от двух до трех.

Куранов позастыжало у себя в гостиной, навдв сюртуку со значком академика и поехал в генерал-губернаторский дворец.

Большой старинный зал под тяжелыми сводами. Портреты государей. Сияющий паркети. Мраморные колонны. Внушительное величие. Къ художнику учтиво и вместе с надменным видом подошел адъютант, невысокий стройный блондин, холмный, въ очично сшитою сюртуку, съ серебряными аксельбитами и нагескимъ крестикомъ.

— Къ его высокопревосходительству?

— Да, я хотлъ бы видтъ генерала, какъ председателя комитета по постройкѣ собора. Я прѣхалъ работать въ немъ.

— Вѣроятно, съ академикомъ Курановымъ имѣю удовольствіе!..

— Да, я Курановъ.

Привѣтливая улыбка оживила свѣтлые молочные глаза адъютанта, соизвавъ официальный холодокъ.

— Весьма радъ познакомиться, графъ Карховскій, вашъ полковникъ, не разъ любовался вашими талантливыми картинами; я самъ немного занимаюсь живописью, — дипломатичную... Присѣсть не угодно-ли; сейчасъ доложу его высокопревосходительству...

Весь былъ такой корректный графъ Карховскій, даже чуть слышный звонъ его маленькихъ серебряныхъ шпоръ не выходилъ изъ границъ самой строгой корректности.

2.

Карьера Шелковникова была случайная. Малокомфортный дворянинъ, безъ средствъ, безъ связей, дурно воспитанный, не свѣ-

«Вамъ что угодно?» — спросила фигура безъ малѣйшаго оттънка любезности.

Рисовалъ для «Огонья» академикъ В. И. НАВОЗОВЪ.

скій, онъ въ смутные дни былъ временнымъ генерал-губернаторомъ, гдѣ-то въ странной глуши. Однихъ онъ выселялъ, другихъ въшалъ, третьихъ разстрѣливалъ... И такъ продолжалось года четыре. Гдѣ сѣдуетъ, его считали энгичнымъ администраторомъ, утѣшкимъ держалъ население въ ежовыхъ рукавицахъ. И вотъ, неожиданно для многихъ и, главнымъ образомъ, для самого Шелковникова, его назначили генерал-губернаторомъ въ большой городъ, стоявшій во главѣ пблага края.

Въ своей глуши онъ успѣлъ одичать. И здѣсь, въ этомъ городѣ, онъ казался маленькимъ, провинциальнымъ. Онъ обладалъ скорбѣ полицейстерскимъ замашкамъ, чѣмъ генерал-губернаторскимъ размахомъ. Но это нисколько не мѣшало ему попрежнему выселять, разстрѣливать и таскать за своей коляской пблмы взводъ всадниковъ въ черкесахъ и папахѣхъ.

Въ «защитной» курткѣ, съ погонами ге-

нераль-лейтенанта и орденомъ на шеѣ, онъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, согнувшись надъ чертежами. Это былъ планъ предполагаемой желѣзной дороги, разрѣшеніе которой зависѣло отъ генерал-губернатора. Одинъ изъ будущихъ акціонеровъ этой дороги, красивый щеголь, брюнетъ международного типа, сидѣлъ тутъ же на кончикѣ стула.

Стукъ въ дверь.

— Войдите, графъ, — не поднимая головы, отгвѣтилъ Шелковниковъ. — Никто, кроме графа Карховскаго, не смѣлъ стучаться въ генерал-губернаторскій кабинетъ.

И тѣмъ же тономъ, не поднимая головы:

— Что такое?

— Вашему высокопревосходительству представился явился художникъ Курановъ, — онъ будетъ писать для собора... извѣстный Курановъ, Ихметевъ переводилъ ему за границу деньги...

— Художникъ... художникъ... — повторялъ Шелковниковъ. Для него, человека совершенно беззаботного по части искусства, заключеніемъ кафшантаннаго, имя Куранова явилось пустымъ звукомъ. Да и вообще въ его глазахъ самое слово «художникъ» было величій неопредѣленной, скорѣе сомнительной. Онъ предпочиталъ величины опредѣленныя: тайный совѣтникъ, флигель-адъютантъ, камергеръ.

— Подождетъ пусть, я занятъ дѣломъ; пока я васъ не позвоу, графъ, — не входите.

Шелковниковъ и международный брюнетъ остались вдвоемъ. Акціонеръ будущей желѣзной дороги тревожно слѣдилъ за генерал-губернаторскимъ пальцемъ, путешествовавшимъ по чертежу. Этотъ палецъ, красивый, узловатый, съ плоскимъ ногтемъ, и отъ него зависѣла въ данный моментъ судьба миллионнаго предпріятія.

Генералъ съ кистистымъ, перходившимъ въ лысину, лбомъ, поднималъ сквозъ очки свои оловянные, тусклые глаза.

— Нѣтъ, я кажется, не разрѣшу вамъ дорогу: много серьезныхъ препятствій. Во-первыхъ, вы отнимете у города значительную часть берега.

— Но мы постараемся устранить ихъ, ваше высокопревосходительство, эти препятствія, — съ мellowой, обволакивающей мягкостью, осмѣлился перебить международный брюнетъ.

Онъ вынулъ изъ внушительнаго бумажника бѣдно-голубую тетрадку, обмакнувъ перо въ массивную чернильницу французской бронзы, твердо и крупно выписалъ чѣмъ на тридцать пять тысячъ и молча, не глядя, поднесъ его Шелковникову. Тотъ взглянулъ, порывалъ и бросилъ въ корзину. И началось какое-то безмолвное сознаніе. Казалось, эти два человека упрямляются въ новой игрѣ, сочиненной для глухонемыхъ. Международный брюнетъ писалъ одинъ за другимъ чеки, поывая въ каждую суму на десять тысячъ, а Шелковниковъ рвалъ, по-очередно, кидая въ корзину. И когда докатились къ семидесяти пяти тысячамъ, Шелковниковъ аккуратно вчетверо сложилъ голубенькій чекъ своимъ красивыми узловатыми пальцами и прозвонилъ:

— Навѣдайтесь завтра, въ это же время, — испробую все, что въ моей власти.

Съ присущей ему благовоспитанностью,

граф Карховский попросил Куранова от имени его высокопревосходительства немедленно подождать.

В приемной была еще какая-то «траурная» дама, была горбоносая и пышноусый сядой польке.

«Вот бы написать его», — мелькнуло у Куранова.

В этом положении, как сейчас, Куранов очутился едва-ли не впервые; в положении чужды не просителя. Он сидит, ждет... Так мало похоже на визиты. А в сущности, свою победку в генераль-губернаторский дворец Куранов считал скорый визитом. Шелковников ему не начальство; зависимости никакой. Здсь для всего края он сатрап, гроза, но для него, Куранова...

Подобно большинству выдающихся художников, Куранов свысока смотрел на бюрократическую иерархию... Вот они чиновники в орденках, звёздах, бляхы штаны а пусть попробуют написать роман, сочинить оперу, создать картину...

И, сидя в шелковниковской приемной, он вспоминал, как в Петербург министры и особы третьего класса мило навязывались к нему в мастерскую. Петербургский сановник тонко умел прятать свое олимпийское величие — там этим не удивили никого...

Хотя Куранов и не угадывал ясно, как встретит его генераль-губернатор, но чувствовал какой-то несправедливый, враждебный отклик. И поэтому, самолюбивый и горячий, сын диванского дьяка, создавший себе завидное положение своим талантом, превосходно говоривший по-итальянски, а по-французски, наврядное, лучше самого генерал-губернатора, — он притворился к отпору. Одна мысль, что его могут здсь попытаться оскорбить, унижить, — задела румянцем крупная черта Куранова.

Вот вышел из кабинета щеголь международного типа с портфелем. Вышел такой сияющий. Траурная дама бросила на него взгляд, полный сухой и колючей зависти. Горбоносый павт тербиль свои пышные сиды усы, и только в этом сказывалось нетерпение, лицо его было безразлично.

Через несколько минут к Куранову подошел граф Карховский.

— Вы будете добры пожаловать в эту дверь, — начал он, благожелательно улыбаясь, — генерал отменил всяких курьеров, — словно извинялся Карховский за такое невинное чудачество своего патрона, — и потому я предложил бы не удивляться... он может показаться с первого взгляда несколько... фьзоватимся...

В устах Карховского это было уже большой откровенностью. Молодой, выхлещенный романтизм, видимо, почтил художника особенным доверием.

Шелковников ткнул какой-то безжизненной культикой свои красивые, узловые пальцы и, стоя и не предлагая садиться, спросил:

— Чем я могу вам служить? Массивный подбородок художника пришел в движение, но Куранов сдержался, и спокойно ответил:

— Стулом, ваше высокопревосходительство, только стулом...

— Садитесь, — ответил генерал-губернатор, и только мог подумать в этот момент:

«Что это у него за значок?» Шелковников опустился в свое кресло за письменным столом, а Куранов занял то самое место, где полчаса назад акционер будущей железной дороги писал один за другим голубенькие чеки.

— Так что же? — начал Шелковников, не зная о чем говорить. — Четыре тысячи вы уже получили? — Да, Александр Аркадьевич Ихметьев перевел из мн в Флоренцию.

— Остается за нами еще шесть. И это за две иконы! Дорого же вы цените свой труд, господа художники, дорого! — В этом наше преимущество: мы сами ценим свой труд; это для чиновников существует определенная... — такса, —

«Первое появление генерал-губернатора в собор» было торжественно...

Рисовал для «Огонька» академик Н. С. САМОКИШЬ.

хотел сказать Куранов, но поправился, — определенное жалование...

Шелковников испоса взглянул на него, повернувшись: «а ведь я мог бы его выслать»...

— Когда же вы думаете приступить к исполнению заказа?

— На-днях... Сначала я должен сделать эскиз, взглянуть, будет-ли это соответствовать в тональном отношении с окружающей живописью?

— А какие сюжеты?

— Я еще сам не знаю. Все зависит от питей...

— Питей?.. А разв там уже проступает сырость? — забеспокоился генерал-губернатор.

— Пить, я разумно другие пятна, ваше высокопревосходительство, — колористически.

У Шелковникова отлегло.

— Собираем на-днях с его преосвященством, владыкой Илюдором, придумаем для вас сюжеты...

— Благодарствуйте, ваше высокопревосходительство, но я давно уже научился писать на заданный темы, — с ученических времен академии. Ньскольк лть назад я имел счастье работать для придворной церкви — там мн никто не задавал сюжетов...

Стрела попала в цель.

Генерал-губернатор сконфузился.

— Впрочем, да, отчего же, — как это говорить у вас? — творчество свободно... хотя требования религии, церкви. Ну, мы будем еще встречаться, я часто заглядываю в собор: это ведь мое кровное дитище... А теперь изжо честь кланяться; у меня еще приём не кончен...

Он сухо протянул руку, но уже не так небрежно, как в начал.

Потом Шелковников спрашивал адъютанта:

— Как вы думаете, граф, он действительно писал для придворной церкви? Или врет, прихвастнул?

— Думаю, ваше высокопревосходительство, что не... сочиняет: в Петербург у него больша знакомства и связи...

— А, вот как!...

3.

Прошло больше месяца.

Сначала у Куранова душа не лежала к работ. И уродливый собор, с его удручающей живописью и генерал-губернатор, и арксер Илюдор, — все это действовало на художника самым расхолаживающим образом. Но темперамент взял свое. Михаил Демидович набросал эскиз, увлекся и в шесть недель почти закончил большую композицию с ньсколькими фигурами.

Он явился в собор к десяти утра, надвывая синюю блузу и работал до часа. Ему доставляли из гостиницы завтрак. Перекусив, отдохнув немного, Куранов вновь принимался писать. Он сидел на высоких и длинных козлах с приставной лесенкой, — это для верхних, последних планов картины. Над первым планом Куранов работал стол на каменных плитах пола, что было не трудно при его большом росте и особенно длинных кистях, которые он привез с собой из Париза.

Картина представляла собою Голгоу. Каменистый пейзаж, вечерний, теплый. Солнце садится где-то за холмами и Небеса пылают ярко и празднично. Слово и дла им пть до страшной драмы Богоубойка, уже холодоющего на своем кресте. Мрачными силуэтами намбчаются фигуры двух разбойников. Отличный рисовальщик, одно время увлекшийся Рибейрой, Куранов написал эти сведенные судорогой трупы с потрясающим реализмом.

А на первом план два сторожевых воина — римлянин в шлем и красном план и эфип, бронзовый, полуогну атлет. Римский воин, отвернувшись, думает о чем-то. Нестерпимо горит на заходящем солнце его алый, горячий тона, плант. Это пятно издала манит глаз восхитенного зрителя. Эфип с изумлением в своих плоских животных чертах, вражда бляками, глядит на распятых...

Натурой Куранов почти не пользовался. Чудное знание анатомии выручало его. Лип для эфипа позировал ему негр —

борецъ изъ цирка. И то не для всей фигуры, а для «тѣднаго» тона. У себя въ номерѣ художникъ въ полчаса набросалъ маленькій этюдъ торса, чуть-чуть обнимъ платномъ намѣтивъ голову.

Лукинъ съ товарищами приходили въ бурный восторгъ:

— Это—живопись! Вотъ такъ мастеръ!

Совсѣмъ иного мнѣнія былъ владыка Илюдоръ, — этотъ громадный, крѣпкій, весь въ черномъ, старецъ, съ сѣдой бородой и вырубленными изъ горной породы чертами.

— Для язычника слишкомъ торжественно и благолѣпно; онъ затмѣваетъ собою фигуру Спасителя.

— Онъ отънѣетъ собою Спасителя, ваше пресвященство,—возражалъ Курановъ:

— И все-таки невозможно,—улыбнулся Курановъ,—это сапожники передѣлываютъ сапоги, если не въ пору.

Такъ и не поняли другъ друга.

Первое появленіе въ соборѣ Шелковникова было торжественное: графъ Карховскій, еще одинъ адъютантъ, директоръ канцеляріи и губернаторъ въ жгутахъ сопровождали его. Это было днемъ. Курановъ, дымя сигареткой, сидѣлъ на козлахъ въ своей синей блузѣ и писалъ. Онъ нервничалъ. Ему не давалась экспрессія курчавой головы эфиопа. «Больше наивности, больше простодушнаго варварства»,—говорилъ онъ себѣ, проверяя линію толстыхъ полуткрытыхъ губъ...

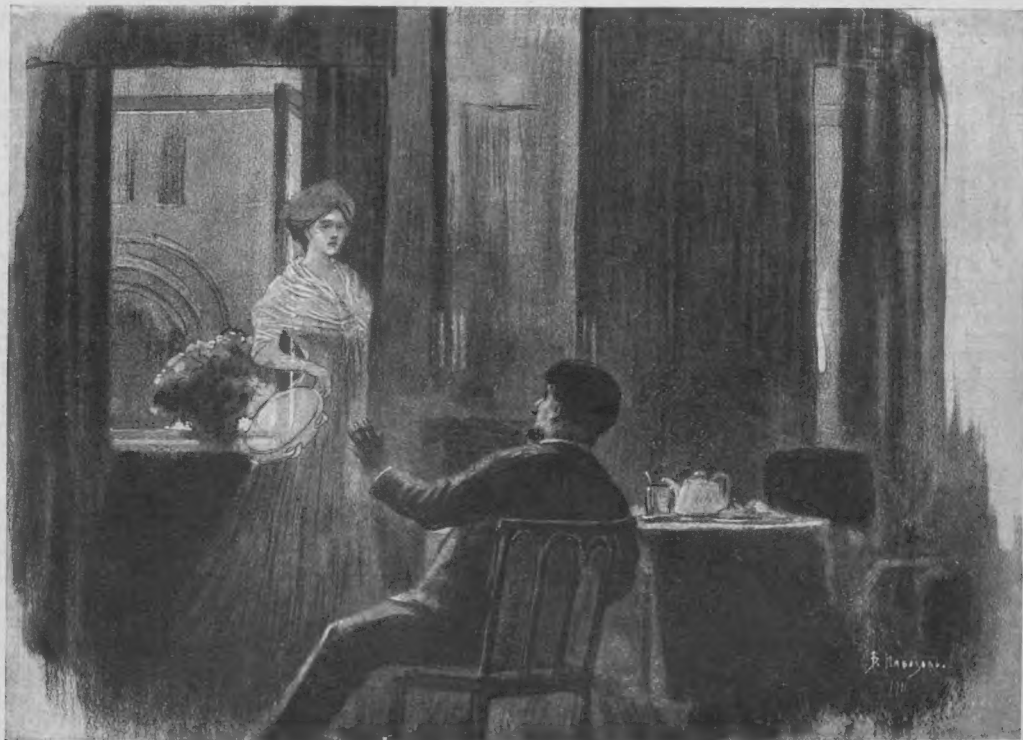
Внизъ движеніе, шуршатъ шаги, звенятъ шпоры. Генералъ-губернаторъ со сво-

Курановъ, слегка перегнувшись внизъ, отвѣтилъ:

— Ивиняюсь передъ вашимъ высокопревосходительствомъ, но сейчасъ я чрезвычайно занятъ и не могу оторваться ни на одну минуту. Приблизительно черезъ часъ я буду свободенъ, и тогда я въ вашемъ распоряженіи...

И не успѣло созвѣдіе переглгнуться въ изумленіи, не успѣло солнце пробормотать: «наконецъ, это чортъ знаетъ что такое»,—Курановъ, уже позабывшій объ этой ерундѣ стоявшихъ внизу людей, осторожнымъ, припѣливающимъ движеніемъ намѣчалъ свѣтлые блики въ глазахъ дикаря.

Шелковниковъ чувствовалъ себя довольно «коряво» — именно это корпусное словечко мелькнуло у ротмистра Карховскаго.

«...И вдругъ онъ увидѣлъ... И это блеснувшее видѣніе потрясло всю его могучую фигуру»...

Рисовалъ для «Огонька» анатомъ В. И. НАВОЗОВЪ,

—тамъ высочайшій безплотный аскетизмъ, здѣсь—вѣщный блескъ, сила меча, покорившаго міръ...

— А зачѣмъ сюда этотъ черный? Я никогда не видѣлъ, чтобы на подобныхъ изображеніяхъ былъ черный стражъ...

— Руководствоваться другими изображеніями я не считаю для себя обязательнымъ, ваше пресвященство. Въ колониальныхъ римскихъ войскахъ служило много цвѣтнокожихъ изъ побѣжденных и туземцевъ. Олихъ легионеровъ не хватило бы для гарнизоновъ безчисленныхъ римскихъ колоній. Но, главнымъ образомъ и прежде всего, онъ былъ нуженъ мнѣ, какъ дополнительный тонъ въ красномъ.

— Та-акъ...—вдохнулъ архіерей,—а перерисовать нельзя?

— Переписать невозможно, ваше пресвященство...

— Но мы же платимъ деньги, мы—казаки!

ей блестящей святой приблизился въ «Голгоѣ».

Курановъ приподнялся, сдѣлать общій поклонъ и, выбравъ небольшую кисть, занялся бѣлками эфиопа. Они впадали въ желтизну, какъ у семитскихъ племенъ,—у негритянскихъ бѣлки синеваѣй. Надо сдѣлать ихъ синеваѣй.

Созвѣдію солнца, видимо, понравилась картина, но всѣ ждали, что скажетъ солнце. А солнцу было не до картины. Солнце негодовало, что художникъ ведетъ себя черезчуръ независимо и непослушно соскочилъ внизъ.

«Вотъ, я тебя приведу въ христіанскую вѣру»!

— Господинъ Курановъ, я прошу васъ сейчасъ спуститься и дать мнѣ нѣкоторыя поясненія!

И сквозь очки—тусклый взглядъ на губернатора и директора канцеляріи: «хотѣлъ бы я посмотреть, какъ не слетитъ онъ сейчасъ ко мнѣ турманомъ»

Такого шепчка, при подчиненныхъ къ тому же, Шелковниковъ никогда не получалъ.

Уходили. Генералъ-губернаторъ снялъ фуражку. Даже въ испарину его бросило. Онъ вытиралъ платкомъ свой костистый, переходившій въ лысину, лобъ.

— Каковъ наглецъ! Каковъ наглецъ!—жаловался онъ губернатору; и, вдругъ, закипая бѣшенствомъ:—А я вотъ сейчасъ вызову по телефону казаковъ и велю стащить его! И въ двадцать четыре часа духа его не будетъ въ городѣ—вышвырну!..

Губернаторъ, свѣтскій человѣкъ и штаб-мейстеръ, дипломатически улыбнулся.

— Это было бы слишкомъ энергичной мѣрой, ваше высокопревосходительство.

— Почему энергичной? Почему энергичной? А военное положеніе забыли?..

— Ваше высокопревосходительство, онъ извѣстенъ высокимъ особамъ: я видѣлъ его картины во дворцахъ.

Шелковников пожал плечами, фыркнул.

— Богомаз!.. Такія связи!.. Не понимаю!.. Но не я буду, если..

Как только пачи почитителей совершенно затихли, къ Куранову подбѣжалъ, шаркая туфлями на босу ногу, Лукинъ. Онъ осматривалъ, бережного Бога бережешь, — и, сѣхавъ изъ ладони рупоръ и приподнявъ на ципочкахъ, весь ликующей захлебывался густымъ, громкимъ шопотомъ:

— Ай да Михайлъ Демидовичъ!.. Все слышалъ, все видѣлъ!.. Въ ножки вамъ поклониться мало. Высоко держите знанія! И въживно, — придратъ нельзя. А я струхнулъ: какъ бы онъ вамъ чего не сдѣлалъ? Вѣдь онъ, поди, и царь, и богъ здѣсь. Гдѣ-то я читалъ... Рубенсъ, кажись, далъ такую же отповѣдь одному изъ сильныхъ міра егого.

— Нѣтъ, вѣдь это же дико, въ самомъ дѣлѣ, — спокойно отвѣчалъ Курановъ, — гдѣ-то, когда человѣкъ занятъ, — дай ему нѣкоторыя поясненія... Не домился же я къ нему въ кабинетъ, а терпѣливо ждать минутъ... сорокъ...

— Въ ножки вамъ поклониться, Михайлъ Демидовичъ! — продолжалъ захлебываться Лукинъ.

Этотъ маленький, заботный человѣчекъ преисполнился гордостью. Слово частица Куранова въ него мало перешла.

— Какъ отвѣтилъ, какъ отвѣтилъ-то! Постоялъ за нашего брата...

Лукинъ постигнулъ подбѣгавшей ошеломляющей новостью съ товарищами. Работали они въ дальнихъ частяхъ собора, и не могли быть свидѣтелями.

Убѣдившись, что Куранову можно все сказать, — могла человѣкъ, не выдвѣсть, — онъ жаловался:

— Вѣдь обидно, Михайлъ Демидовичъ, ей-Богу, обидно! Весь подрядъ на эту, можно сказать, египетскую работу, за пятнадцать тысячъ взяли! Восемь человѣкъ — артель, третій годъ работаемъ, весь матеріалъ нашъ: еле-еле прокормиться хватаетъ. А въ отчетахъ они, вы думаете, сколько проставятъ? Вѣдно, бѣдно тысячи полтора... Клизировъ-то, руготинъ сколько съѣлъ за это время: явится — оретъ, наводитъ критику: «Лѣтяти, лѣсебоки, а... дѣти», обидно, честное слово, обидно...

4.

Лукинъ подкупалъ своей влюбленной преданностью, своей наивной восторженностью. Да и самъ-по-себѣ это былъ симпатичный малый. Вечерами Курановъ звалъ его къ себѣ иногда. Или чай, говорили. Вообще, впрочемъ, говорилъ Курановъ. Съ благоговѣніемъ слушалъ его Лукинъ, весь загораясь вниманіемъ. Слушалъ про жизнь заграничныхъ художниковъ, про музеи, знаменитыя храмы, и храмы, похожіе на музеи. Удивился яркимъ, волшебнымъ впечатлѣніямъ Испаніи и горячаго итальянскаго юга.

— ...Живется художнику тамъ легко и красиво... Если это человѣкъ одаренный, его любятъ, гордятся имъ. Хорошая картина тамъ вырастаетъ въ событіе, въ праздникъ. Объ ней пишутъ, говорятъ. Публика любитъ ее увидѣть еще раньше времени. Да же я — чужакъ и то переживалъ какія стагидины минуты!

— Вотъ это я понимаю! — восклицалъ, блестя глазами, Лукинъ. — А вѣтъ къ примѣру хоть Голгоу: да развѣ это не событіе, не праздникъ? Да весь городъ долженъ

звонить въ колокола, триумфъ долженъ устроить ея создатель. Комитетъ земной поклонъ долженъ отвѣсить, да благодарить безъ конца. А вотъ мы видѣли эту благодарность...

— Я люблю Россію, очень люблю, — какъ бы вслухъ продолжалъ свою мысль Курановъ, — да и мнѣ ли ее не любить? — на черномъ выростъ. Отвѣтъ мой — дыячекъ еще стараго уклада, тогда еще «косички» носили... И все свое дорогое мнѣ, а вотъ подите-же... Каждый разъ возвращаюсь въ Россію съ такимъ чувствомъ, что здѣсь я никому не нуженъ. Въ Петербургѣ это еще менѣе рѣзко чувствуется, а въ провинціи... Господи, какіе вандамы! Работать при условіяхъ, когда тебя не понимаютъ и не цѣнятъ, — это же пытка! Все равно, что, написавъ картину, тотчасъ же ее уничтожить...

Однажды Лукинъ робко спросилъ Куранова:

«...Но Курановъ уже не слышалъ. Безъ предварительнаго контура углемъ онъ сразу началъ писать, началъ съ глазъ»...

Рисовалъ для «Огонька» академикъ Н. С. САМОКИШЪ.

— Михайлъ Демидовичъ, что, вы... создаю у васъ что-нибудь для той стѣны два на полтора?

— Окончательно не рѣшилъ, но думаю... мѣста мало... думаю Богоматерь съ Младенцемъ написать.

— А что-жъ, это будетъ идейно! Уголокъ тамъ такой интимный, можно сказать, уютный... Эхъ, Михайлъ Демидовичъ, отпустилъ же васъ Господь Богъ талантище! Вѣрите, сегодня ночь не спалъ, думаю: въ собственное ничтожество, такъ сказать, углубляясь. Вѣдь рядомъ съ вашей «Голгозой» вся наша страпня хуже всякой эскизны. На какомъ, спланивается, мѣстѣ глаза у этихъ людей? Да будь я комитетскій... Эхъ, говорить не хочу, больно! — махнулъ рукою Лукинъ.

Случилось какъ-то вечеромъ, Курановъ попалъ въ «Республику». Учрежденіе съ нѣсколькими потертыми ложами краснаго плюша, столиками, за которыми публика пьетъ и ѣла, и открытой стѣной. На сценѣ вѣшали, дрыгая ногами, шансонетки, плясали тонированныя, кувыркались акробаты и субъектъ голоднаго вида во фракѣ передразнивалъ армію и живодъ. Все это было плоское, банальное и скучно.

Курановъ сидѣлъ одинъ. Онъ заказалъ себѣ ужинъ и спросилъ бутылку бордо. Онъ мало смотрѣлъ на сцену. Раскрытъ миниатюрный альбомъ, съ которымъ никогда не разставался, и, отточивъ свинцовыя карандаши, набрасывалъ характерныя головки, профили.

Слуга въ мишуриныхъ позументахъ пододвинулъ къ рамѣ и вставилъ бѣлый четырехугольный картонъ съ цифрой 13 въ металлическую рамочку, прищипленную къ стержню.

Курановъ машинально взглянулъ въ длинную программку. Тринадцатый номеръ означалъ итальянскую плясунью Виоланту. Нія ея было напечатано жирнымъ шрифтомъ. Она считалась въ этомъ кафе-шантанъ извѣстной.

Курановъ, питавшій слабость ко всему итальянскому, отложилъ альбомъ и приотворился смотрѣть.

Виоланта захватила его съ первой минуты своего появленія на сценѣ. Она была красива, пластична. Короткая неаполитанская юбочка открывала стройныя ноги. Съ какими-то «маргаритиновымъ» итальянцемъ, — у него былъ пестрый чулокъ на головѣ, вмѣстѣ рыбачьего колпачка, — Виоланта проплясала тарантеллу. Моментами она была граціозно-луквава, шаловлива, кокетлива. Это смѣнилось волной неудержимо бурной и знойной страсти. А тамъ — нѣга лѣтняя, томная, обволакивающая и каждое па, малѣйшій изгибъ молодого упругаго тѣла — все дышало артистической, продуманной законченностью.

И когда Виоланта замерла въ побѣдной позѣ торжествующей женщины, откинувшись съ высоко поднятымъ тамбуриномъ, а мужичина съ чулкомъ на головѣ стоялъ передъ нею колымапроклоненный, остроивъ себѣ ремесленно-восхищенное выраженіе, — весь залъ дружно рукоплескалъ прекрасной тарантеллѣ.

И едва-ли не громче всѣхъ — Курановъ. Пляска Виоланты навѣвала ему полустертыя временемъ настроенія молодости.

— Здравствуйте, дорогой maestro, вотъ пріятная встрѣча! — услышалъ художникъ сочный, самодовольный, раскатистый баритонъ.

Это былъ гвардейскій полковникъ изъ Петербурга. Полный, упитанный, со сѣдыми пушистыми усами и съ громкимъ именемъ князя Солнцева-Засѣкина.

— А я здѣсь по дѣламъ: одно изъ моихъ имѣній — въ восемнадцати верстахъ отъ города. Позвольте присѣсть на минутку, я съ компаніей: мы въ отдѣльномъ кабинетѣ...

Солнцевъ-Засѣкинъ положилъ бѣлые пухлые пальцы на ефесъ сабли.

— Слышалъ, слышалъ, какъ вы начинали края изъ собора выгнать!...

— И я не думаю никого выгонять.

Мнѣ Дима Карховскій рассказывалъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ Шелковниковъ — большая хамина, такой ужъ штампованный хамъ! — умышленно громко говорилъ Солнцевъ-Засѣкинъ, кокетничаятъ, что онъ — независимый, богатый и знатный, никого и ничего не боится, и откровенно высказываетъ свое мнѣніе о мѣстномъ генералъ-губернаторѣ.

Въ это время быстро передѣвшааясь въ черное простое платье Виоланта подбѣжала къ свободному столику и спросила себѣ чаю.

Тучный полковникъ близко наклонился.

Куранов слышал запах его усов, пахнувших духами и сигарой.

— Вот, доложу вам, экземпляр! Как сберинг полюсть, холода, и неприступна, как Гибралтар. Многих отшила, въ томъ числѣ и вашего пріятеля Шелковникова. Подъѣзжалъ и такъ, и эдакъ, даже грозилъ, кажется, вслѣдствіе... А вѣдь хороша, правда, хороша?.. Ну, вы, съ вашей точки зрѣнія, художественной?..

— Мнѣ нравится ея головка: въ ней нѣтъ ни крикливой назойливости, жгучести неополитани, ни рѣзкости чертъ римлянки. По моему, она тосканеска. Этого благородный, въ особенности кизу, овалъ, эти глаза, печальные и строгіе...

— Вотъ подите-жъ, такая божественная красота достается какому-нибудь немытому, грязному макаронику! Говорятъ, у нея тамъ женихъ остался какой-то, не то телеграфистъ, не то карабинеръ, изъ этихъ, что въ треуголькѣ, съ искусственнымъ розаномъ, на возкалахъ индійскими пѣтухами прогуливаются. Да, бываетъ... Ну, меня жаль! Увидимся еще. Я—въ Бристоль... Ахъ, и вы тамъ! Вотъ и отлично, а этого хама слѣдовало подкупнуть. Ему бы въ самую пору батальономъ командовать гдѣ-нибудь въ жидовскомъ мѣстечкѣ.

Подковникъ ушелъ, унося съ собой запахъ духовъ и сигары. Подъ звуки «ой-ры» оборванецъ-аппашъ отлысывалъ со своей подругой что-то разнузданное и неприличное. Нѣкоторые изъ публики, въ особенности столы съ подвыпившими молодыми людьми приказничьяго типа, громко подбавляи оркестру.

Виоланта, чистая, вѣмая, загадочная, средь этого кабакаго хаоса, мѣшала своей скромный чай, опустивъ темныя вѣки ст длинными рѣсницами.

Курановъ набрасывалъ въ альбомъ ракурсы ея головки. Сунулся было официантъ подавать ужинъ. Курановъ схватилъ ему движеніе рукой:

Погоди, молъ, не до тебя сейчасъ!..

5.

Въ своей жизни Курановъ не мало исполнилъ работъ по церковной живописи. Мастеръ таланта исключительнаго, клзичный кудрявъ, въ этой области Курановъ не открывалъ новыхъ путей. Онъ вѣрилъ, но это была спокойная, неглубокая вѣра, безъ исканій. Въ своихъ композиціяхъ онъ не добивался цѣльности религиозно-молитвеннаго настроенія. Онъ увлекался крѣпкими, пышною яркими драпировками, вишневымъ блескомъ. Что-то скорѣе католическое было въ его иконахъ.

Меда на подражаніе древнимъ византийцамъ не коснулася его.

«Земной» и чувственный, Курановъ не могъ увлекаться безидолнымъ аскетизмомъ. А чтобы покрывать душой моднаго теченія рада, для этого онъ былъ слишкомъ искренній и прямой.

Двѣ недѣли кусочекъ стѣны, отведенный Куранову для второй картины, оставался совершенно чистымъ. «Что-то» мѣшало художнику приступить къ работѣ. Не отсутствіе мотива, нѣтъ. Вѣдь на вопросъ Лукина онъ отвѣтилъ, что хочетъ написать Богоматерь съ Младенцемъ. И онъ не мѣнялъ своего рѣшенія. Но въ какомъ именно духѣ написать—вотъ что его затрудняло. Онъ такъ забылъ руку и такую у него была богатая техника, что въ два-три дня онъ могъ бы легко и красиво закончить образъ, предъ

которымъ знатоки художества задержались бы не на одну минуту. Они отиѣтили бы достоинства: чарующую улыбку, изъясность прорисовки лица, воздушность и легкость тканей. Но это избранные никого не потрясло бы. Молитвенная восторженность не вытѣснила бы спокойнаго в яснаго любованія. А теперь, именно теперь, когда кругомъ въ комитетѣ такое враждебное настроеніе, ему хотѣлось бы создать вещь поразительной силы, предъ которой затихло бы, смолкло недоброежелательное, злобное шипѣніе. Но для этого надо «увидѣть», почувствовать свою Мадонну, а Курановъ не видѣлъ и не чувствовалъ. Онъ съ досадой отстранялъ все эти шаблонно-слащавые образы, что глядѣли на него отовсюду. Онъ хандрилъ, нервничалъ, задумывался. Черты его, озаренныя внутренними исканіями, какъ будто стали тоньше, острѣе, духовнѣй. Подбородокъ не казался такимъ массивнымъ.

Лукинъ съ благоговѣніемъ думалъ: «Муки творчества»...

«Живѣй, гущее!—подбадривать его генераль-губернаторъ»... Рисовалъ для «Огонька» академикъ В. И. САМОКИШЪ.

А все работы по росписи и внутреннему убранству храма уже лхолодили къ концу. Уже назначенъ былъ день торжественнаго освѣщенія. Генераль-губернаторъ неоднократно затѣживалъ въ соборъ и, не встрѣчая тамъ Куранова, подходилъ съ кѣмъ-нибудь изъ святи къ чистому прямоугольному стѣны.

— Вотъ, видите! Вотъ онъ хваленый петербургскій богомазъ! Только задерживаетъ, чортъ бы его побралъ! И за что мы, спрашивается, платимъ ему такіа сумасшедшія деньги?

...Бываетъ иногда: мучительно думаетъ человекъ, пытается распутать хитрый лабиринтъ сбившагося клубка, и вдругъ мгновенно, какъ зигзагъ молніи, вспыхиваетъ передъ нимъ, въ своей ослѣпительной наготѣ, то, что робкой ошущью угадывалъ онъ въ безглагозыхъ потемкахъ. Такъ было и съ Курановымъ.

Густыми сумерками сидѣлъ онъ у себя въ номерѣ передъ негнотутымъ, похолодѣвшимъ стаканомъ чаю. Сидѣлъ понемногу въ раздумь, забытый окуркомъ сигары погостъ между пальцами.

И вдругъ онъ увидѣлъ... И это блеснувшее видѣніе потрясло всю его могучую фигуру. Прямо въ упоръ смотрѣло на него скорбное лицо Виоланты, съ ея темными, глубокими, въ мягкой тѣни длинныхъ рѣсницъ, прекрасными глазами.

Съ этого момента онъ не принадлежалъ себѣ. Кое-какъ, машинально схвативъ плиту и трость, онъ вышелъ, съвъ въ первую попавшуюся извозничью коляску и отрывисто бросилъ:

— Ренессанс!

Кафешантъ только лишь готовился къ своей ночной жизни. Опущенный занавѣсъ. Вѣло бродило между незваными столтами лакей. Собирались музыканты, собирались публика, собирались артисты въ большихъ платьяхъ и кружевныхъ манто.

Курановъ издалъ увидѣлъ, какъ прошла въ «артистическую» одѣтая съ изысканной скромностью Виоланта. Надо сейчасъ же переноситься съ ней. Но какъ? Отъ обычнаго знакомства Виоланта можетъ уклониться, подозрѣвая полное ухаживаніе. Не надо было баянами.

Художникъ вырвалъ изъ альбома тотъ листокъ, гдѣ была нарисована головка Виоланты, и внизу четко приписалъ карандашомъ по-итальянски: «Signora J, русский художникъ, хочу написать вашъ портретъ.

Прощу отвѣтить, можете-ли вы дать мнѣ сеансъ завтра днемъ?».

Курановъ помянулъ къ себѣ лакея, протягивая ему рисунокъ въ рубль.

— Поля на сцену, снеси это госпожѣ Виолантѣ и попроси отвѣта, а цѣлковый тебѣ на чай.

Лакей кинулся въ артистическую. Художникъ съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта за своимъ столикомъ. Оркестръ настраивался вразбродъ. Все прибывала публика. Служители въ позументахъ вставили въ металлическую рамку 1-й номеръ.

— Онъ передали на словахъ, что сію минуточку выйдутъ,—доложилъ вернувшійся лакей.

Вотъ и ея стройная фигура у входа въ залъ. Виоланта осматривается. Курановъ пошелъ ей навстрѣчу и за нѣсколько шаговъ почтительно поклонился.

— Buona sera, signora.

— Buona sera, signore, pittore!

—привѣтливо отвѣтила Виоланта,—подавая руку. Они прошли къ его столу и сѣли.

— Въ этомъ большомъ соборѣ, который вы, конечно, снйоръ, видѣли, началъ Курановъ,—я пишу Мадонну, вѣрите—я напишу ее, если... вы согласитесь позировать для нея...

Виоланта нисколько не удивилась. Она была слишкомъ итальянка для того, чтобы удивляться. Она знала, что великіе художники ея родины зачастую писали мадонн со своихъ любовницъ. Она просто отвѣтила:

— Хорошо; днемъ я всегда свободна, а люблю искусство и съ удовольствіемъ буду позировать.

— Вы тосканеска?—спросилъ Курановъ, любящъ мягкими линиями ея прекраснаго лица.

— Jo, sono toscana!—подтвердила она.

Рѣшили такъ: завтра въ двѣнадцать часовъ она бѣдетъ у него; зачѣмъ откладывать?

Минута въ минуту явился Виоланта. По привычкѣ художникъ выбралъ комнаты окнами на свѣрѣ. Жаркій полдень, а въ номерѣ спокойный и ровный свѣтъ. Курановъ ждалъ Виоланту въ полной боевой готовности. Чистый небольшой холстъ бѣлѣлъ на мольбертѣ. Свѣже выдѣленные красны блестяли на палитрѣ. Пучокъ промоченныхъ кистей.

Не безъ улыбки Курановъ показалъ Виолантѣ нѣсколько этюзовъ.

— О, как хорошо! — воскликнула Биоланта, — вы — большой живописец! Он усадил ее в кресло, а сам, стоя на мольбертом и шуря, искал выгодных, в смысле рисунка и свето-тени, поворотов головы. Артистка, всегда имевшая дело с экспрессией, Биоланта полюбилась.

— А какое должно быть у меня выражение?

— Старайтесь, синьора, быть задумчиво-грустной, но не совсем; пусть будет отблеск какой-то далекой радости, как луч солнца сквозь набивавшее прозрачное облако; думайте о чем-нибудь приятном, о своем женихе, который ждет вас, о будущей семье, которую вы с ним создадите...

Лицо Биоланты засияло нежной, чарующей улыбкой.

— А вы знаете, что у меня есть жених?..

Но Куранов уже не слышал. Без предварительного контура углем, он сразу начал писать. Начал с глаз...

6.

Работая в храм, Куранов пользовался этюдом Биоланты. Он писал с таким увлечением, с таким вдохновенным жаром, — сам себя не узнавал! Далекой, свежей молодостью пахло...

Дукин, как ошеломленный, метался по собору:

Дело в миллионах Станислава в Суд. Паружном Суде. — Поезд приезда.

Рисовал с натуры художник журнала «Юность» С. В. Животовский.

Единственный друг осужденного
Д. В. Вонярярского.

— Божественно! Гениально! — повторял он, захлебываясь.

Хватать кого-нибудь из своих «картезианцев», тащить и, криво сжимая плечо, руку, гипнотизировать:

— Смотри, ведь, глядишь, как живые! А сколько настроений! Сколько материнской любви!.. Эх! — и, не договаривая, уходил прочь, смахивая слезы.

В самом деле, это было выдающееся произведение даже для Курановского таланта. Было столько чувства, столько неотразимого впечатления, что живопись ступенька вывалась. Выражение лица Богоматери овладало всецело вниманием. В глазах, дивных, глубоких, широко разставленных, в чертах, в улыбке, еще замкнутой, во всем этом было какое-то пленительное сочетание скорбной и строгой святости с тихой радостью материнства. Руки с длинными бледными пальцами так любовно прижимали к груди Младенца с ясным, наивным и уже пылливо вопрошающим взглядом.

После трех дней лихорадочной работы, прерывавшей себя и утомившей взвинченные нервы, Куранов сам был поражен этим видением. Он спрашивал себя, неужели это он, большой и грубый, любящий много и вкусно поесть, неужели он создал этот чистый образ, где так незаметно сливались в одно прекрасное и гармоничное — святая и женщина?

Жена и друзья прис. пов. Казанджиева после его оправдания.

Только 25-го мая, после 24 заседаний, точнее сказать — суток, закончилось в первой стадии гражданское дело о подлоге завещания князя Богдана Огнискго.

Около 12 часов ночи вышел суд. Томительно ждали вердикта присяжных подсудимые, их родственники и публика.

Бывший штатис-гестер В. М. Вонярярский оправдан, его сын Д. В., бывший преобразователь, приговорен к лишению особенных прав и преимуществ и к заключению на 2 года в тюрьму без зачета предварительного заключения.

Другозенский, Монкевич и Михаловский по лишению прав приговорены к отдаче в арестантские отделения — первый на 3 1/2 года, второй и третий на 3 года каждый. Другозенскому зачтено 6 м. предварительного за-

ключения, Монкевичу и Михаловскому по году каждому.

Дрошевский, уже лишенный прав за прежние преступления, приговорен к 1 году 4 м. тюрьмы, с зачетом 8 м. предварительного заключения. Наконец, Домбровский и Пилешский приговорены к лишению прав и заключению в тюрьму: первый на 1 год 4 м.с., второй на 8 м.с.с.с.

Духовное завещание, утвержденное ранее судом, признано теперь подложным.

После вердикта в зал суда разыгрывается потрясающая сцена. Жена прис. пов. Казанджиева, рыдая, бросается на шею своему мужу, и тихо то же пытается успокоить его. К Казанджиеву подходит старшина присяжных заседателей и поздравляет его, а жена передает букет цветов и сочувственное письмо.

В. М. Вонярярский раскрывал всех

Второй сын В. М. Вонярярского целует оправданного отца.

защитников — и своих, и чужих. Рядом с ним — его младший сын. Услышав, что он свободен от стражи, В. М. Вонярярский в восторге хочет перепрыгнуть через решетки, окружающую скамью подсудимых, так как стража все еще стоит у выхода. С трудом защитники уговаривают его обожать несколько минут.

Старшина присяжных подходит к В. М. Вонярярскому, Последний благодарит его за беспристрастие.

Рядом тяжелая сцена. Андрей Вонярярский, приближаясь к своему осужденному брату Дмитрию, хочет протянуть ему руку, но тот жестом отстраняет его.

Д. В. Вонярярский в углу скамьи совершенно один. Затем подходит к нему единственный друг и участливо склоняется к осужденному. Приближаясь потом защитника и обвинителя — товарищ прокурора.

Приговор суда был объявлен в 3-м часу утра на 26-е мая.

Прибытие американской эскадры в Кронштадт.

Со снимков для «Огонька».

Два великих дружественных нации встретились 29-го мая в Кронштадте. Кронштадтский рейд еще задолго до прихода американской эскадры представлял живописную картину.

Десятки различных судов, расцвеченных флагами, с многочисленными пассажирами ожидали прибытия американских dreadnoughtов.

В пять часов дня вдали стали вырисовываться силуэты приближающихся броненосцев. Сначала один, за ним другой, наконец, третий и четвертый. Кронштадт отвечал, и пушечные выстрелы его гулко разносились по рейду.

С «Луизианы» грянул второй салют в честь крепости. Отвечали орудия с крейсера «Громобой». Третий салют был дан в честь адмирала русских судов. При громе

Флагманский броненосец американской эскадры «Луизиана» салютует русскому флагу. Корабль окружен со всех сторон русскими пароходами с многочисленными пассажирами.

пушек, при звуках американского гимна, морские гиганты вошли на кронштадтский рейд и здесь бросили якоря. Командующий адмирал Боджарь на легком катере через 20 минут отправился вдоль линии своих кораблей к яхте «Нева», на которой находился морской министр адм. И. К. Григорович, его товарищ М. В. Вульфов, американский посол мистер Роккиль и высшие морские чины. Гром пушек провожал уез-

жающего через несколько минут адмирала Ваджера. При орудийном же салюте и звуках «встречи» министр адмирал Григорович ровно через столько же минут отдал знамя американцу. По рейду засновали военные катера, развозя различных должностных лиц, делящихся визитами прибывшими гостями. Долгое время слышались звуки «встречи», гремели пушки, раздавалась трель командных свистков.

Вечером у адмирала Григоровича на «Неве» состоялся блестящий банкет в честь гостей.

Эскадра пробудет в Кронштадте до 5-го июня и отсюда уйдет в Киль. В честь ее были даны банкеты спб. городским самоуправлением, главным командиром кронштадтского порта, адмиралом Виреном и другими.

Матросов развлекали в петербургских увеселительных местах.

Американские броненосцы обигают стоящие на кронштадтском рейде русские крейсера «Громобой» и «Паллада» и медленно направляются к месту стоянки. На мачтах развеваются русский и американский флаги.

Заинтересованная Виоланта рвалась взглянуть. Но Куранов не пускал ее до самого конца. И, когда она увидела, она замерла в экстазе. По лицу пробежала какая-то судорога, какой-то задуманный звук пытался сорваться с ее губ. И не успел Куранов опомниться, Виоланта метнулась к нему, схватила его крупную волосатую руку и поцеловала...

Утром на другой день в собор, — художника не было там, — приехал Шелковников с графом Карховским.

— Здесь господин Куранов? — спросил Лукина генерал-губернатор.

— Их нет еще, ваше высокопревосходительство.

— Что там «с их», «его» надо говорить! Докладывать не умеешь! А стбна, небось, пустоеть все?

— Ваше высокопревосходительство, величайший перл искусства... в три дня написали... написал Михаил Демидович...

— Вот как! — усмехнулся Шелковников. — Пойдем, граф, посмотрим величайший перл искусства.

Лукин — за ними тихонько.

Послушаю-ка, что вы скажете, если у вас жива душа человек?

Минуту стоял Шелковников пораженный. Слово глядит не вбрызг. Лицо его, и без того красное, — побагровело.

— Что это, издвательство... кошу-

ство... святотатство! Скажите мне, что это такое? — заорал на них в чем неповинного адъютанта.

— Ваше высокопревосходительство, собственно говоря, я еще не отдал себя ясного отчета, — шептал ничего не понимающий Карховский.

— Да вы что, ослбли? Не узнаете ли кого рисовал? Да ведь это же кафе-штанная дьбака... как же там звать? Ну, танцует... его любовница. Его... — Шелковников резко вдруг отчеканил резкое циничное слово... И здесь, под сводом храма, это было, как удар плети.

— Да, да, Виоланта... Необычайное сходство, — начал прозвывать адъютанта.

— Наконец-то он мне попался... На-

Гр. Турнь-Валсасина,
новый австрийский посол при Русском
Дворе.

Вновь назначенный австрийский посол при Русском Дворе гр. Турнь-Валсасина считается одним из наиболее выдающихся австрийских дипломатов. Ему в настоящее время 47 лет.

У нового посла давнишняя хорошая связь со многими представителями высшего русского общества, хотя граф никогда до своего назначения не бывал в Петербурге.

Из бесед, которые имел наш сотрудник в австрийском посольстве, видно, что все усилия нового посла графа Турнь-Валсасина будут направлены на создание хороших, дружеских отношений между Австрией и Россией.

копец... Ведь это знаете чѣм пахнет?...
Ведь этому имени нѣтъ!—здоровствовал
Шелковниковъ.

Онъ весь былъ отравленъ влобочущимъ
бѣшенствомъ. Онъ ни на минуту не сомнѣ-

вался въ существованіи романа между Вио-
лантой и Курановымъ. А его, генералъ-гу-
бернатора, эта дрянная дѣвченка отвергла!

Независть къ художнику, зависть, ядо-
витая ревность неудачнаго любовника,—
все это жгло его, ударяя въ голову обжига-
ющимъ туманомъ. Какъ, на нее, на эту

плясунью изъ кабака, будутъ люди молить-
ся! Онъ этого ни за что не допустить!..

— Вотъ что!.. Сейчасъ же сдѣлайте это...
сию же минуту... Сейчасъ же, въ ближай-
шему телефону, ротмистръ... Я не выйду
отсюда... Экстренно попросите прѣхать
владыку, губернатора, правителя канцеля-
рія... Кто тамъ еще?.. Потомъ дайте мнѣ

ПОЕЗДКА ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА ВЪ МАКЕДОНИЮ.

Выѣздъ турецкаго султана изъ дворца.

Турецкій султанъ 23-го мая (5-го июня)
выѣхалъ на крейсерахъ изъ Константинополя
въ Салоники. На торжественныхъ прова-
дахъ присутствовали всѣ принцы, министры,
генералитетъ и представители державъ.

Крейсеры сопровождали два броненосца и
цѣлая флотія судовъ меньшаго размѣра.
Поездка султана имѣетъ важное политическое
значеніе въ виду броженія въ Македоніи
и возстанія въ Албаніи.

КЪ ВОЗСТАНІЮ ВЪ АЛБАНИИ.

Черногорскій генералъ Вукотичъ,
командующій войсками на албанской границѣ
Черногоріи.

Черногорія, стремящаяся соблюсти ней-
тралитетъ въ борьбѣ турецкихъ войскъ и ал-
банскихъ повстанцевъ, вынуждена усиленно
охранять свои границы. Пограничными черно-
горскими войсками командуетъ изображен-
ный на нашемъ снимкѣ генералъ Вукотичъ.

**Генералиссимусъ Махмутъ-
Шефкетъ-паша.**

турецкій военный министръ.

Возстаніе въ Албаніи разгорается все
больше и больше и грозитъ пожаромъ на
Балканахъ. Европейскія державы съ трево-
гой слѣдятъ за развѣгивающимися событія-
ми. Турки будутъ вынуждены идти на
уступки.

Тургутъ-Шефкетъ-паша,
командующій турецкими войсками, усми-
ряющими возстаніе въ Албаніи.

Освященіе богадѣльни имени статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной въ СПетербургѣ, 27-го мая.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

1) Предсѣдательница дамскаго благотворительнаго комитета статсъ-дама Е. А. Нарышкина; 2) пом. предсѣдательницы гр. Толстая; 3) пресвиит. Веніаминъ; 4) министръ юстиціи Н. Г. Щегловъ; 5) начальникъ казеннаго тюремнаго управленія С. С. Хрусовъ; 6) слѣб. градоначальникъ святи Его Величества ген.-м. Д. В. Драчевскій; 7) солистъ Его Величества Н. Н. Фигуръ и 8) г. Рахманъ-Румянцевъ.

На окраинѣ Петербурга, за пересыльной тюрьмой, трудами слѣб. дамскаго благотворительнаго комитета воздвигнута нѣсколько большаго зданія подъ богадѣльню для преста-

вить и домъ трудолюбія для арестантскихъ дѣтей, дѣлонецъ-подростковъ. Богадѣльня Высочайше присвоено имя предсѣдательницы комитета, гофмейстерины при-

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной.

Французскій совѣтъ министровъ въ спальнѣ выздоравливающаго премьеръ-министра Мониса.

Катастрофа съ аэропланомъ на аэродромѣ въ Нисей-де-Муинно, къ счастью, не имѣла фатальнаго послѣдствія, нечаянно отъѣзда отъ дѣла президента французскаго

кабинета. Утромъ 25-го (7-го іюня) совѣтъ министровъ собрался у постели выздоравливающаго г. Мониса и довольно долго обсу-

ждали текущаго правительственнаго дѣла. Намъ снимокъ воспроизводитъ это исключительное по своей обстановкѣ министерское совѣщаніе.

Плѣненіе новыхъ силъ природы.

Со снимка инженера К. Сорина.

Ученый натуралист г. Фредерикъ Дюфуръ, изучая земной магнетизмъ, натолкнулся на доказательства вліянія, оказываемаго имъ на живые организмы, которые, по изслѣдованіямъ французскаго естествоиспытателя, являются самими обыкновенными электромагнитами, способными при подходящихъ условіяхъ производить видимую работу, какъ, напримеръ, притяженіе или отталкиваніе, дѣйствіе электрическаго звонка и т. п.

Ученикъ и помощникъ г. Ф. Дюфура, инженеръ К. Соринъ, въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ сообщилъ много крайне интереснаго о неизвѣстныхъ пока широкой публикѣ опытахъ французскаго натуралиста.

Установивъ фактъ, что земной магнетизмъ ничѣмъ не отличается отъ животнаго, г. Дюфуръ при помощи специально построеннаго аппарата въ темной комнатѣ, гдѣ лучше проявляется дѣйствіе магнетизма, наполняетъ атмосферу невидимыми магнитными токами. Больные люди и животныя вводятся на 10—15 минутъ ежедневно въ эту комнату, и по прошествіи нѣсколькихъ сеансовъ силы и здоровье восстанавливаются, вѣсъ ихъ увеличивается, самочувствіе улучшается. Дюфуръ излѣчивалъ всѣ болѣзни органовъ, восстанавливалъ даже слухъ и зрѣніе. Всѣ его усилія были напрасны только въ тѣхъ случаяхъ, когда органы оказывались уничтоженными или атрофированными.

Затѣмъ г. Дюфуръ предложилъ лечитъ... на разстояніи и притомъ, если можно такъ выразиться, «магнитнымъ лѣкарствомъ». Съ этою цѣлью онъ приготовилъ воду, обладаю-

щую огромнымъ количествомъ магнитной энергіи, назвавъ этотъ препаратъ «флюидной водой». Обтираніе больного флюидной водою или принятіе ванны изъ этой воды въ те-

атировать природу, то къ работамъ и предположеніямъ г. Дюфура можно было бы отнестись съ полнымъ довѣріемъ и понятнымъ волненіемъ.

ченіе 10—15 минутъ, если вѣрить г. Сорину, даютъ поразительные результаты.

Если измѣрить свою силу на динамометрѣ до ванны и послѣ нея, то окажется, что уже послѣ первой ванны сила человѣка значительно увеличивается; увеличивается также и запасъ магнетизма въ организмѣ человѣка.

Изучая животныя и земной магнетизмъ, г. Дюфуръ попутно натолкнулся на способъ получения электричества безъ всякихъ машинъ, прямо изъ природы.

Идея о полученіи любого количества могущественной электрической энергіи, это — идея, знаменующая... начало конца прогресса человечества. Воздухоплаваніе сдѣлается дѣтской игрушкой послѣ того, какъ мы будемъ въ состояніи имѣть моторы съ 80,000 оборотовъ пропеллера въ минуту; земледѣліе, отопленіе, движеніе, работа фабрикъ, возможность получать и по собственному желанію создавать очаровательныя силы, этотъ «философскій камень», по мнѣнію г. Дюфура, и, наконецъ, искусственныя лица изъ воздуха и искусственныя ткани, притомъ являющіяся при дѣйствіи электрической энергіи на самые распространенные элементы матеріи, — все это извѣстныя попытки отъ борьбы за существованіе.

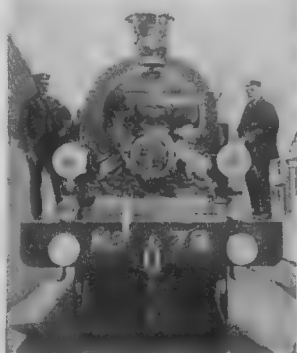
Если бы человечество не разочаровывалось уже много разъ въ подобныя попытки «экспло-

Французскій естествоиспытатель Фредерикъ Дюфуръ (1) и инженеръ К. Соринъ (2) демонстрируютъ магнитную полярность руки человѣка.

Мѣдный проводникъ, находящійся въ рукахъ стоящей дамы, подвергается отталкиванію при приближеніи одной руки—повисла и притягивалась другая, чѣмъ доказывалось предположеніе г. Дюфура, что руки человѣка являются полюсами магнита.

Къ коронаціоннымъ торжествамъ въ Англіи.

Декорированный локомотивъ королевскаго коронаціоннаго поѣзда.

Въ четвергъ, 8-го іюня и. от., въ Лондонѣ состоялась «генеральная репетиція» предстоящихъ коронаціонныхъ торжествъ.

Церемоніалъ коронаванія былъ выполненъ до мельчайшихъ подробностей, какъ въ Виндзорскомъ дворцѣ, такъ и въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Лондонцамъ представилась возможность видѣть и декорированный локомотивъ того поѣзда, въ которомъ англійская

Дрессировка слоновъ, участвующихъ въ коронаціонномъ шествіи.

королевская чета прибѣдетъ въ день коронаванія изъ Виндзора въ Лондонъ.

На локомотивѣ, фотографическій снимокъ котораго мы помѣщаемъ, стоятъ кондуктора королевскаго поѣзда Уильямъ Кларкъ и главный машинистъ Сарджантъ.

Британскія владѣнія широко раскинулись по всему свѣту. Въ качествѣ индійскаго императора, король Георгъ V занимаетъ видное

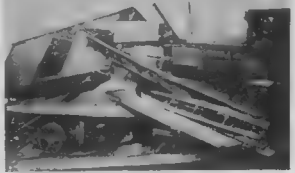
мѣсто въ ряду восточныхъ монарховъ. Слоны включены въ церемоніалъ его коронаванія, какъ священный символъ власти. Во избѣжаніе какого-либо замѣшательства во время процессіи, величественныя животныя подвергаются теперь усиленной дрессировкѣ, одинъ изъ моментовъ которой воспроизведенъ на нашемъ снимкѣ.

КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА.

Со снимка, присланного «Огоньку»
А. И. Ярмоловичем.

Столкновение поезда с паровозом.

Обломки товарных вагонов и платформ.

Въ ночь на 25-е мая товарный поезд наскочил на паровоз, маневрировавший у ст. Лунинецъ, подѣскихъ желѣзныхъ дорогъ. Разбито 17 вагоновъ; повреждены оба паровоза. Два человека изъ состава поѣздной присаутки получили серьезные ушибы.

экстренно художника!.. Пошлите за нимъ, позвоните... Нѣтъ, пошлите, пусть приведетъ...

Карховскій выслушалъ съ непроницаемымъ видомъ, учтиво кочырулъ и направился исполнять приказаніе.

Черезъ нѣсколько минутъ ничего не подозревавшій Курановъ, самъ, по доброй волѣ, заглянулъ въ соборъ. Онъ прямо пошелъ къ своей «Богоматери», счастливый и гордый. Тщетно пытался перехватить его по дорогѣ Лукинъ. Дѣлалъ знаки, гримасы... Курановъ не замѣчалъ ни его выразительной сигнализаци, ни его самого.

Поворотъ, уголъ и—нежданно-негаданно, почти лицомъ къ лицу, столкнулся онъ съ генералъ-губернаторомъ. Шелковниковъ невольно подался назадъ, но тотчасъ же,

ПРАЗДНИКЪ «БѢЛОЙ РОМАШКИ» ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ.

Со снимка любителя-фотографа В. Перлика.

Киоскъ «бѣлаго цвѣта».

Въ Ростовѣ-на-Дону 17-го мая былъ организованъ, по примѣру другихъ большихъ городовъ, праздникъ «бѣлой ромашки» для сбора пожертвованій на борьбу съ чахоткой. Праздникъ прошелъ въ Ростовѣ очень оживленно. Матеріальный успѣхъ превзошелъ ожиданія: сборъ достигъ почти 24,000 руб. Городъ принялъ праздничный видъ; рѣдкій прохожій отказывался украсить свою петлицу благотворительнымъ бѣлымъ цвѣткомъ.

окаченный новымъ приступомъ бѣшенства, накинудся...

— Что вы натворили, милостивый государь? Хотите, чтобы васъ угнали, куда Макарь... Что это такое, я васъ спрашиваю? Кошунственное надругательство... Вы рисуете въ святой церкви ваннх... ваннх...

Курановъ понялъ. Дѣло его проиграно. Обудившая клокотавшее негодованіе, съ неизвѣрными усилиемъ опускающіяся кулаки, онъ отвѣтилъ со вздувшейся на лбу желей:

— Это такое, чего вамъ никогда не понять, генералъ! А затѣмъ, вы не кричите, вы не смѣете на меня кричать!..

Повернулъ свою широкую спину и вышелъ.

Генералъ-губернаторъ затопал ногами.

— Въ двадцать четыре часа!..

Помертвѣвшій Лукинъ прилипъ къ стѣнѣ, словно желая въ нее втиснуться. И хотѣлъ догнать Куранова и не могъ, не смѣлъ, ноги не слушались... Столбнякъ напелъ...

А Курановъ дрожащими руками укладывалъ свои чемоданы. Горячія разноповѣтныя искры прыгали и кружились въ его глазахъ. Стремительный хаосъ рвущихся короткихъ

мыслей пронзался одною: скорѣй, скорѣй изъ этого проклятаго мѣста! Онъ усталъ, измучился бороться. Ему физически противно бы бы увидѣть еще разъ Шелковникова, объясняться съ нимъ. Да и какія могутъ быть объясненія съ этимъ человѣкомъ?... Неизвѣстнымъ, недобросовѣстнымъ, некультурнымъ...

Успокоившись, пріяи въ себя, онъ сдѣлаетъ изъ Петербурга запросъ... Но теперь, сейчасъ, онъ захочулся бы здѣсь,—останься онъ еще хоть на день. И даже призракъ, смутный, темный, какой-то катастрофы, переплетенный съ его «Богоматерью», не могъ бы остановить его. Прочь отсюда скорѣе, прочь! А тамъ, тамъ онъ еще повоеуетъ съ этимъ самодуромъ. Вопросъ настолько важенъ, что его слѣдуетъ, даже необходимо перенести въ печать, сдѣлать достояніемъ газетъ, общества. Если призвать на помощь въ тому же кой-какія крупныя связи, неизвѣстно, чья возьметъ, и удержится-ли еще Шелковниковъ на своемъ генералъ-губернаторскомъ посту?

Онъ уѣхалъ съ ночнымъ поѣздомъ. Онъ заперся въ купѣ, не могъ спать и лишь урывками забывался безпокойной, кошмарной дремой. Чудились полчища косматыхъ вандаловъ съ палитрами вмѣсто щитовъ, и кистями вмѣсто копій... Они гонятся, пре-

УЖАСНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КАТАСТРОФА ВЪ ГОРОДѢ КІЕВѢ.

Со снимка, присланного «Огоньку» С. Аршеневскимъ.

Въ Кіевѣ, 20-го мая, на Маринско-Благовѣщенской улицѣ, въ четвертомъ часу утра обрушился примыкающій къ дому Г. А. Беренда уголъ огромнаго нестѣпанаго зданія, возводимого братьями Цейтлиними. Постройку производилъ одинъ изъ братьевъ, инженеръ А. И. Цейтлинъ, главный работы съ чрезвычайною стремительностью: верхній этажъ возводился всего черезъ шесть недѣль послѣ закладки! Спекулятивный характеръ постройки проявился и во множествѣ нарушеній строительнаго устава, допущенныхъ ради экономіи. Обвалившаяся часть зданія была съ такою жестью рухнула на домъ Беренда. Половина спальни супругъ Берендъ оказалась разрушенной и засыпанной кирпичемъ, мусоромъ, досками, жѣлѣзомъ. Берендъ и его жена были извлечены изъ-подъ нхъ съ незначительными поврежденіями. Въ смежной комнатѣ спали сыновья домовладѣльца. Отъ массы

рухнувшего кирпича съвалия ихъ обратилась буквально въ грудъ развалинъ. Провалилась крыша, потолокъ, полъ, и вся эта масса рухнула въ первый этажъ, въ помѣщеніе столовой, увлекши за собой братьевъ Берендъ. Старшій изъ нихъ, Альфредъ, студентъ университета, лишь въ прошломъ году окончившій съ золотомъ медалью кievскую 2-ую гимназію, оказался мертвымъ. Смерть студента послѣдовала отъ удущья. Младшій сынъ Беренда, Павелъ, ученикъ 7-го класса гимназіи, былъ прикрытъ нѣсколькими обломками досокъ, сквозь щели которыхъ проходилъ воздухъ, и это спасло ему жизнь. У него обнаружился параличъ конечностей. Пострадали и еще нѣкоторые лица. Если бы катастрофа произошла днемъ, во время работъ, жертвъ ей пришлось бы исчислять десятками. Цейтлинъ арестованъ.

Полеты С. И. Уточкина в Орле.

Со снимков, доставленных «Огоньку» Е. Р. Адухтинимъ.

Уточкин (X) объясняет публике устройство аппарата.

С. И. Уточкинъ неустойчиво продолжаетъ пропагандировать авіацію въ провинціи. Онъ доставилъ 18-го и 19-го мая жителямъ Орла возможность любоваться на небывалое въ этомъ городѣ зрѣлище. Несмотря на дождливую погоду, почти весь Орель собирался въ эти дни на бѣговомъ ипподромѣ, гдѣ происходили полеты. Сильный вѣтеръ помѣшалъ Уточкину подниматься высоко, но, тѣмъ не менѣе, орловская публика осталась очень довольна, что увидѣла воочию диковинныя воздухоплавательныя машины. Каждый полетъ сопровождался громомъ восторженныхъ криковъ и рукоплесканій. Авиаторъ, какъ показываютъ наши снимки, лично объясняетъ публикѣ устройство аппарата. Очень эффектными вышли фигурныя эволюціи въ воздухъ и полетъ съ пассажиромъ. Несмотря на большой сборъ, Уточкинъ понесъ, по его словамъ, въ Орлѣ убытокъ, такъ какъ полеты были сопряжены съ весьма значительными расходами.

Фигурный полетъ.

идущую его, а онъ не можетъ двинуться съ мѣста, скованный леденатымъ ужасомъ, неизвѣстнымъ... во рту—металлическій вкусъ. Шелковниковъ дождался сѣзда комитета. Губернаторъ мягко заикнулся было о томъ, что Рафаэль пишетъ съ Фортнарины. Тѣлесный тусклый взглядъ Шелковникова прѣсѣкъ эти историческія справки.

Генералъ-губернаторъ обратился къ властямъ:

— Въ вашемъ присутствіи, ваше превосходство, я даже не знаю, какъ сказать, не подыщу слова?..

— Блудница,—подсказалъ архіерей.

— Вотъ, именно, блудница, блудница въ вертепахъ! А благочестивые прихожане будутъ на нее молиться.

Весь въ черномъ, сѣбородый владыка Люботоръ сокрушительно качалъ головой.

— Нѣтъ, вы, какъ высшая духовная власть... вѣдь это же, это?..

Шелковниковъ не договорилъ, озаренный тайной-то идеей, видимо чрезвычайно важной, потому что онъ сразу сталъ весь официальный, торжественный.

— Господа, я, какъ предсѣдатель коми-

Новый моторъ-монстръ въ 300 лошадиных силъ.

За границею многіе туристы предпочитаютъ путешествовать въ дорожныхъ моторахъ, имѣющихъ огромное преимущество передъ желѣзнодорожными вагонами въ томъ отношеніи, что поездка можетъ быть согласована съ волею ѣдущаго. Техника, сообразуясь съ возникшимъ спросомъ на многосильные автомобили, создаетъ дорожныя машины все болѣе мощныхъ типовъ. Но въ погоню за быстротой забываютъ объ удобствахъ. На моторѣ въ родѣ изображеннаго удобно мчаться, но не путешествовать...

тета жъ начальникъ вѣтреннаго мнѣ края, беру на себя... Пускай жалуются въ Петербургъ... Я на все готовъ... Эй, какъ его тамъ, Лукинъ!

Лукинъ, косматый, жалкій, съ перекошеннымъ блѣднымъ лицомъ выползъ откуда-то... Искривленныя губы дрожали.

— Принеси сюда кисть побольше и горшокъ съ темной краской...

Лукинъ повиновался.

— А теперь замазывай все это наглухо, сейчасъ же!

— Ваше... вы... я не могу... свято... святотатство... рука не...

— Ты поговоришь у меня... Сію минуту замазывай, или я велю казакамъ тебя оторвать!

Лукинъ съ какимъ-то истерическимъ визгомъ, ткнувъ кисть въ горшочекъ, приступилъ въ страшной работѣ. Зажмурившись, чтобы не видѣть своего Геростратова дѣянія, онъ безпорядочно, исполненными класами замазывалъ «Богоматерь съ Младенцемъ». Крупныя, черныя брызги траурными слезами падали на каменные плиты, на изступленно зажимурившагося Лукина.

Русскій балетъ за границей.

Балерина В. П. Павлова (X) на лонѣ природы подъ Лондономъ.

Пожинающая обильные лауры за границею даровитая русская балерина В. П. Павлова отдыхаетъ въ настоящее время на дачѣ подъ Лондономъ. Воспроизводимый нами интересный снимокъ изображаетъ ее возлежащую,

въ буквальный смыслъ этого слова, на лонѣ природы. Шумный устѣхъ выпалъ въ лондонскомъ «Колзеѣ» и на долю талантливаго русскаго танцовщика М. Мордкина; знаменитѣйшій изъ современныхъ теноровъ, Карузо, пѣ-

Артистъ балетной группы русскихъ Императорскихъ театровъ М. Мордкинъ, зарисованный знаменитымъ пѣвцомъ Карузо.

леннымъ искусствомъ Мордкина, тотчасъ зарисовалъ его въ свой альбомъ. Нашъ снимокъ воспроизводитъ этотъ любопытный набросокъ.

† Вarya Панина,

знаменитая пѣвица цыганскихъ романсовъ. Извѣстie о кончинѣ талантливой московской пѣвицы такъ называемыхъ цыганскихъ романсовъ искренно опечалило всѣхъ любителей этого музыкальнаго жанра. Вarya Панина обладала низкимъ контраalto своеобразнаго, почти мужского тембра; голосъ ея отличался мягкостью и задушевностью. Въ пѣни Вარი Паниной ярко отражалась природная даровитость, искушенная недостатками, присущими самому жанру. Ея исполненіе, увѣковѣченное граммофонными пластинками, разошедшимися во многихъ десяткахъ тысячъ, не имѣло ничего общаго съ противнымъ, гнусавымъ пѣніемъ въ нѣтъ большинства мнимо-цыганскихъ пѣвицъ.

САМАЯ МАЛЕНЬКАЯ ТРУППА ВЪ МІРѢ.

Труппа лилипутовъ, размѣстившаяся на столѣ.

Одному берлинскому импресарио вдумалось повеселить публику, устроить представленіе, въ которомъ должны были участвовать около сотни карликовъ и карлицъ. Затѣя почему-то не осуществилась, и маленькимъ артистамъ пришлось обратиться къ помощи благотворителей. Часть труппы пристроилась въ кафе-шантанъ «Beucluse». Тамъ-то, премьеръ труппы, умищающейся на небольшомъ столѣ, изображенъ въ первомъ ряду. Ростъ его не превышаетъ 70 сантиметровъ; ему 56 лѣтъ. Уроженецъ Турціи, онъ объѣзжалъ много странъ и бѣгло говоритъ на восьми европейскіхъ языкахъ. За нимъ виднѣется всекое личико 20-лѣтняго лилипута, обладающаго капелмейстерскимъ дарованіемъ. Большая часть карликовъ—нѣмцы и французы. Нѣкоторые изъ нихъ женаты на карлицахъ; у одной такой четы родилось двое дѣтей, вполне здоровыхъ и нормальнаго роста. Почти всѣ карлики провозводятъ впечатлѣніе развитыхъ и благовоспитанныхъ людей.

АРЕСТЪ КРУПНАГО АМЕРИКАНСКАГО ВОРА ВЪ РОССІИ.

Гарриръ Ротштейнъ.

Надняхъ, на вокзалѣ въ Двинскѣ были арестованы и подъ сильнымъ конвоемъ отправлены въ Петербургъ американскій воръ Гаррикъ Ротштейнъ, обвиняемый въ рядѣ крупныхъ кражъ со влонами въ ювелирныхъ магазинахъ Востока и другіхъ городовъ Америки, въ общей сложности свыше, чѣмъ на сумму 100,000 долларовъ. Уроженецъ и. Свѣцлянъ, Власовской губ., 22 года тому назадъ Ротштейнъ принялъ подданство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, женился тамъ и обзавелся семьею, которую онъ бросилъ затѣмъ на произволъ судьбы. За одну изъ крупныхъ кражъ въ Америкѣ онъ въ свое время отбывалъ пятнадцатилетнее тюремное заключеніе.

— Живѣй, гуще!—подбадривалъ его генералъ-губернаторъ.

И когда на стѣнѣ, вмѣсто дивнаго видѣнія, остался зловѣщій, темный четырехугольникъ,—всѣ разошлись...

Лувиль, растерзанный, полусумасшедшій, пьянствовалъ цѣлую ночь. А на утро его нашли повѣсившимся въ каретномъ сараѣ того дома, гдѣ онъ занималъ комнатенку...

Нашъ Грешко-Грешковъ.

Негритянка-великанша въ Берлинѣ.

Въ паноптикумѣ берлинскаго Пассажа «астролируютъ» въ настоящее время великанша-негритянка Абона, ростъ которой достигаетъ 230 сантиметровъ. Въ этотъ расчетъ не включены ни каблуки, ни шпильки. На нарисѣ снимка черная великанша изображена гуляющею по одной изъ главныхъ берлинскихъ улицъ—«Подъ Липами». Эффекту, который производитъ каждое ея появленіе, могла бы понаблюдать любая бѣлая красавица. Негритянка сознаетъ себя особою «видною» и съ вѣсомъ; но будь она даже самою скромною изъ смертныхъ, ей все-таки пришлось бы поневолѣ смотрѣть на остальныхъ людей—сверху внизъ, съ высоты своихъ 230-ти сантиметровъ.

«Вундеркинды», дѣти преждевременнаго развитія, проявляютъ чаще всего феноменальныя способности въ области музыки. Гораздо рѣже обнаруживаются въ дѣтствѣ научныя дарованія. Почти невѣроятными представляются свѣдѣнія, сообщаемыя нашимъ корреспондентомъ и саратовскою прессой о 5-лѣтнемъ Георгіи Лозгачевѣ, сынѣ nocturno караульщика. Семья этого бѣдняка, получающаго всего 15 руб. въ мѣсяцъ жалованья, жутится въ подвальному помѣщеніи дома Шмидта, на Константиновской улицѣ въ Саратовѣ. Георгій Лозгачевъ уже на третью часть году выучился читать. Онъ знакомъ со многими произведеніями классическихкихъ писателей, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кошкина, Толстого и др., но—увы!—узнается фантасическими романами

Мальчикъ-феноменъ.

Со снимка саратовскаго корреспондента «Огонька» В. Десяткова.

«лирикертоновской» литературы. По вечерамъ, особенно въ праздники, лѣтние и лѣтние извозчики, малые прасомы приглашаютъ мальчика въ чайную и пивную, гдѣ онъ, съ необыкновенною для его возраста выразительностью и пониманіемъ, читаетъ имъ газеты. Кроме того, онъ умѣетъ читать по-церковно-славянски и недавно выучился читать по-сербски. Феноменальный ребенокъ является для своей 10-лѣтней сестры, Вери, которая учится въ городской школѣ, репетиторомъ: диктуетъ ей, задаетъ задачи, проверяетъ письменныя работы и т. п. Помѣщая снимокъ съ этого столь щедро одареннаго природою ребенка, позволимъ себѣ выразить надежду, что найдутся добрые люди, которые не дадутъ выдохнуть столь исключительнымъ способностямъ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕР)

укрепляетъ желудокъ.
слабитъ легко и нѣжно.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ
СНИМКИ БРАТЪВЪ ПАРИЖА
лучш. исполн. в. интерес. позн. для художн. в. искус. время.
30 оригинальн. снимковъ 3 руб.
и 10 снимковъ альбомъ
с. пересыл. платитъ. Выпущенный
50 снимковъ. красота 5 руб.
снимковъ в. альбомъ по
вѣду. увеличиваетъ альб. для разсѣла.
— БЕЗПЛАТНО —
Открыт. письма. адресъ на 80 мѣс. изд. мѣсца.
ФЛЕГЕЛЬ, МОСКВА, Садовая, 47С-0

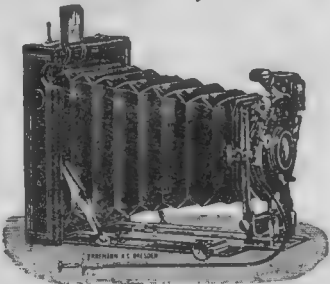
№ 4711. Eau de Cologne

САМОЕ УДОБНОЕ И ПРИЯТНОЕ
. ОСВѢЩАЮЩЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ТЕАТРА.

Въ душной жаркой атмосферѣ достаточно слегка
обтереть лицо о-де-колонемъ чтобы
освѣжиться и оживить лицо и руки. 8065
Флаконъ о-де-колона необходимъ при
посѣщеніи театровъ и концертовъ.

Больш. флак. 1 р., малый флак. 60 к.
Федд. Нольгенов, Нальвъ и Р. Гатисагаров. № 4711

ЭРНЕМАНЪ

Генъ XII (плоскій карманный аппаратъ).

Это самая достойная рекомендаціи

модель для всѣхъ фотографовъ-любителей, которые ищутъ дѣйствительно совершенную, многостороннюю и вѣрную камеру незначительнаго размѣра и вѣса. Камера эта очень въ ходу! Модель I съ ординарными;—Модель II съ двойнымъ растѣженіемъ. Модель III для стереоскопическихъ картинъ и панорамъ. Имѣетъ красивую переднюю часть изъ одного куска изъ вѣдъ Ч. Форрета: 9X12, 10X15, 13X18 сант. Богато-настроенованный каталогъ высылается безплатно. Продается во всѣхъ магазинахъ фотографическихъ принадлежностей.

Heinr. Ernemann A.-G. Dresden 271.

Единственное средство

предохраняющее дѣтей отъ смертныхъ заблѣваній, возникающихъ лѣтомъ вслѣдствіе угорбленія плохого молока, это—систематическое питаніе

мукой НЕСТЛЕ

Остерегайтесь поддѣлокъ!

Настоящая только въ русской упаковкѣ.

Герцъ
Фото-Камеры

Удобныя въ общеніи модели, в. сама точнаго и прочнаго исполненія для всѣхъ цѣлей фото:графированія.

Каталогъ высылается безвозмездно.

Имѣются во всѣхъ фотографическихъ магазинахъ.

въ Герцъ

Двойнымъ анастигматомъ
Догорѣдочныи или Силторъ

Опт. зав. **Б. П. ГЕРЦЪ**, Акц. Общ.

БЕРЛИНЪ — ФРИДЕНАУ 8. 8164

ВѢНА. ПАРИЖЪ. ЛОНДОНЪ. НЬЮ-ІОРКЪ.

Желудочные наборы травъ,

тѣхъ кровоочищающее и кровоотворящее средство, вѣдъ отъ катарра желудка, ревматизма, безвѣдъ, сифилиса, вѣзокровія и проч. бол. Цѣна за коробку 2 руб. бѣгъ перес. Г. Гаммеръ, Москва, Б. Прѣсна, № 13. Требъ брошюру

Драженквелле

минеральная вода

Вода Драженквелле пріятна на вкусъ и дѣйствуетъ благопріятно на организмъ, укрепляетъ желудокъ и очищаетъ почки и мочевые пути. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Сѣверо-Германскій Ллойдъ.

Срочное пассажирское сообщеніе на
большихъ скорыхъ и почтовыхъ
пароходахъ по линіямъ:

Бременъ—Нью-Йоркъ.

Бременъ—Балтиморъ.
" —Галвестонъ.
" —Филадельфія.

Бременъ—Канада
" —Бразилія.
" —Аргентина.

Подробныя свѣдѣнія и билеты можно получить въ слѣд. агент-
ствахъ пассажирскаго сообщенія Сѣверо-Германскаго Ллойда:

С.-Петербургъ, П. Боргольдтъ и Ко, В. Остр., Николаевская наб., 7.
Москва, Е. Гербель, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьиныхъ.
Одесса, Макъ Наббъ, Ружіе и Ко.
Рига, П. Боргольдтъ и Ко.
Батумъ, Шутцъ и Циммерманъ.
Варшава, Кушъ и Людвигъ, Лешно, 27.
Гельсингфорсъ, Алекс. ф. Линдбергъ, Унион-гата, 15.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украше-
ніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго
вѣкового тѣлосложенія.

Тѣ, которые въ этомъ отношеніи природа не благопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), удивительнаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижскими и лондонскими сѣйфъ. Эта знаменитая болѣе бланкетированная дѣлается въ аптекахъ и является чудотворнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и тѣмъ и обрѣтаетъ упругость. Въ то же время излишніе и выступающіе мѣсты исчезаютъ и обшій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность, имѣющую естественныя результаты, и дамы, имѣющія недостаточное развитіе или же имѣавшія вслѣдствіе перерожденія или болѣзни. Вообще же достаточно дать мѣсяцъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указанными 3 р. 50 к., пересылка бесплатна.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Антеккерскій склякъ Бюзеръ, Невскій, 40
въ Москвѣ: аптека Брустъ, Маросейка; въ Кіевѣ: аптека Юрватъ; въ Варшавѣ: аптека Шпекъ и сынъ.

ФОТОГР. ПАРИЖСКАГО ЖАНРА

Артистически снятыя съ натуры для художниковъ и любителей прекраснаго въ открыт. кабинетѣ и стереоскопѣ. 52 образы, вышиты въ холстѣ, картонѣ, по 100 штукъ въ коробѣ, по 100 штукъ въ коробѣ, по 100 штукъ въ коробѣ. 1-го ЛЮДО, МОСКВА, 409-0-4.

Д-ръ **БЕЛИНЪ** горло, нѣтъ и уха. ЛЕЧЕБНИЦА отъ ЗАИКАНІЯ. Кіевъ Фундуклеев. 33.

ГРОМКИЙ СПОРТИЗЪ.

Разъ въ жизни!!!
600 предметовъ 3 р. 90 к. только

1. Изящныя часы-анкеръ съ точными часами и 6-лѣт. гарантія.
2. Прелестное дамское кольцо съ американскимъ бриллиантомъ.
3. Чудное дамское кольцо (око-рейнъ) со мног. оріентальн. жемчужинъ и съ патент. вѣстечкой.
4. Изящный элегантный дамскій браслетъ американск. золота "Дублетъ".
5. Карманный изящный носесеръ съ 4-ма предметами.
6. Пара серегъ съ чудн. американск. бриллиантами и пат. вѣстечкой.
7. Элегантн. изыск. кожан. портмоне.
8. Альбомъ съ 50 интересн. видами.
9. Мушкетеръ-аппаратъ Л.-р. Н.ХА. для безвреднаго куренія.
10. Механическій складный ножичекъ въ изящномъ футлярѣ.
11. и еще болѣе 500 интереснѣйш. и полезнѣйш. предметовъ.

За всѣ 600 предмѣт., включая часы, считается только 3 р. 90 к. (часы въ отдѣленіи стоятъ эти деньги). За пересылку наложен. платежъ отъ одного до 8-ми гарантирова въ одной посылкѣ присылаетъ 50 к. въ Сибирь 95 коп. Адресъ: Оузу, "Меркурий", Лоза, К. 92. Не поваря. пріемн. обратн. возвратъ денегъ. 8467.

НОВАЯ КНИГА

НЕПРАСИВЫЕ и УРОДИВЫЕ НОСЫ и ихъ исправленіе
Д-ра мед. ФРИЦЪ КОХЪ, БЕРЛИНЪ.

По получении 45 коп. почтов. перевод. или жетонами, кинуться въ почт. отделение въ какомъ угодно. Издательство Bata, Берлинъ, В. 50, (Германия) Verlag Wega, Berlin, W. 50.

Идеаль женщины есть и остается БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ,

приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Березовый кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство, придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и бѣлизну и упругое блескомъ съ успѣхомъ противъ вѣшн. пятенъ, прыщей, красноты и вообще болѣзненныхъ несоразмѣрностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется болѣе широкимъ спросомъ въ теченіе 35 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ несоразмѣрнымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ непревзойденнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшего качества: туалетный 3 р., съ пересылкою 3 р. 40 к.; аптечный 1 р., съ пересылкою 1 р. 10 к.; полубанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на водки А. Энглуна въ красивыхъ чернилахъ и ядру С.-Петербургской Императорской Лабораторіи, которая выкупила на всѣхъ аптекахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмъ для Европы: Гансбургъ — Эльза Беръ; Вѣна — Лео Гансбургъ, Кертнеръ Рингъ, 8; Нанна — Е. Логаръ; для Южн. и Сѣверн. Америки: Нью-Йоркъ — Л. Миннеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревянскій набережная, 15.

Новость для ГРАММОФОНА МОДЕРАТОРЪ.

Приборъ къ рупору граммофона, измѣняющій силу звука въ любой моментъ Forto Piano Pianissimo. Модераторъ для граммофона и необходимъ, какъ хороший музыкантъ для оркестра. Модераторъ пригоденъ ко всякому граммофону. Установить его можетъ каждый самъ. Цѣна модератора 8 руб. Описаніе модератора высылается бесплатно. Торгово-Фабричное Т-во И. Виноурова и Н. Силинскихъ, СПб., Садовая, 29. Складъ и фабрика музыкальных инструментовъ. Издательство: напечатанъ прейс-куртъ высылается бесплатно. 8412

ТЕАТРЪ ВЪ ГОСТИНИЦѢ

66 новѣйшихъ фонографовъ, въ числѣ которыхъ знаменит. для стар. и нов. какъ на зап. электр. типографіи, магич. часы, волшебч. коробки, послушн. карта, заглав. бутылъ, а чарод. палочка и еще 60 разн. фокусъ, въ которыхъ проделаны, артисты, во всякомъ случаѣ, концы, домъ, переправъ, въ заводномъ, замкѣ, 11-на съ перес. только 70 коп. Можно жемчужн. (за нал. платежъ, еще 15 к.) Адресъ: 1. Шапиро, Баршава, Новосилин, 51, н.

ВНУТРЬ ОТКРЫТАЯ ПЕРВОКЛАССНАЯ

ГОСТИНИЦА РЕЖИОНА
МОИКАВІ. 2-ой домъ отъ НЕВСКАГО
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ФЕШЕНЕБЕЛЬНЫМЪ РЕСТОРАНЪ
Оформитъ 14-10-12-14-16-18-20-22-24-26-28-30-32-34-36-38-40-42-44-46-48-50-52-54-56-58-60-62-64-66-68-70-72-74-76-78-80-82-84-86-88-90-92-94-96-98-100-102-104-106-108-110-112-114-116-118-120-122-124-126-128-130-132-134-136-138-140-142-144-146-148-150-152-154-156-158-160-162-164-166-168-170-172-174-176-178-180-182-184-186-188-190-192-194-196-198-200-202-204-206-208-210-212-214-216-218-220-222-224-226-228-230-232-234-236-238-240-242-244-246-248-250-252-254-256-258-260-262-264-266-268-270-272-274-276-278-280-282-284-286-288-290-292-294-296-298-300-302-304-306-308-310-312-314-316-318-320-322-324-326-328-330-332-334-336-338-340-342-344-346-348-350-352-354-356-358-360-362-364-366-368-370-372-374-376-378-380-382-384-386-388-390-392-394-396-398-400-402-404-406-408-410-412-414-416-418-420-422-424-426-428-430-432-434-436-438-440-442-444-446-448-450-452-454-456-458-460-462-464-466-468-470-472-474-476-478-480-482-484-486-488-490-492-494-496-498-500-502-504-506-508-510-512-514-516-518-520-522-524-526-528-530-532-534-536-538-540-542-544-546-548-550-552-554-556-558-560-562-564-566-568-570-572-574-576-578-580-582-584-586-588-590-592-594-596-598-600-602-604-606-608-610-612-614-616-618-620-622-624-626-628-630-632-634-636-638-640-642-644-646-648-650-652-654-656-658-660-662-664-666-668-670-672-674-676-678-680-682-684-686-688-690-692-694-696-698-700-702-704-706-708-710-712-714-716-718-720-722-724-726-728-730-732-734-736-738-740-742-744-746-748-750-752-754-756-758-760-762-764-766-768-770-772-774-776-778-780-782-784-786-788-790-792-794-796-798-800-802-804-806-808-810-812-814-816-818-820-822-824-826-828-830-832-834-836-838-840-842-844-846-848-850-852-854-856-858-860-862-864-866-868-870-872-874-876-878-880-882-884-886-888-890-892-894-896-898-900-902-904-906-908-910-912-914-916-918-920-922-924-926-928-930-932-934-936-938-940-942-944-946-948-950-952-954-956-958-960-962-964-966-968-970-972-974-976-978-980-982-984-986-988-990-992-994-996-998-1000-1002-1004-1006-1008-1010-1012-1014-1016-1018-1020-1022-1024-1026-1028-1030-1032-1034-1036-1038-1040-1042-1044-1046-1048-1050-1052-1054-1056-1058-1060-1062-1064-1066-1068-1070-1072-1074-1076-1078-1080-1082-1084-1086-1088-1090-1092-1094-1096-1098-1100-1102-1104-1106-1108-1110-1112-1114-1116-1118-1120-1122-1124-1126-1128-1130-1132-1134-1136-1138-1140-1142-1144-1146-1148-1150-1152-1154-1156-1158-1160-1162-1164-1166-1168-1170-1172-1174-1176-1178-1180-1182-1184-1186-1188-1190-1192-1194-1196-1198-1200-1202-1204-1206-1208-1210-1212-1214-1216-1218-1220-1222-1224-1226-1228-1230-1232-1234-1236-1238-1240-1242-1244-1246-1248-1250-1252-1254-1256-1258-1260-1262-1264-1266-1268-1270-1272-1274-1276-1278-1280-1282-1284-1286-1288-1290-1292-1294-1296-1298-1300-1302-1304-1306-1308-1310-1312-1314-1316-1318-1320-1322-1324-1326-1328-1330-1332-1334-1336-1338-1340-1342-1344-1346-1348-1350-1352-1354-1356-1358-1360-1362-1364-1366-1368-1370-1372-1374-1376-1378-1380-1382-1384-1386-1388-1390-1392-1394-1396-1398-1400-1402-1404-1406-1408-1410-1412-1414-1416-1418-1420-1422-1424-1426-1428-1430-1432-1434-1436-1438-1440-1442-1444-1446-1448-1450-1452-1454-1456-1458-1460-1462-1464-1466-1468-1470-1472-1474-1476-1478-1480-1482-1484-1486-1488-1490-1492-1494-1496-1498-1500-1502-1504-1506-1508-1510-1512-1514-1516-1518-1520-1522-1524-1526-1528-1530-1532-1534-1536-1538-1540-1542-1544-1546-1548-1550-1552-1554-1556-1558-1560-1562-1564-1566-1568-1570-1572-1574-1576-1578-1580-1582-1584-1586-1588-1590-1592-1594-1596-1598-1600-1602-1604-1606-1608-1610-1612-1614-1616-1618-1620-1622-1624-1626-1628-1630-1632-1634-1636-1638-1640-1642-1644-1646-1648-1650-1652-1654-1656-1658-1660-1662-1664-1666-1668-1670-1672-1674-1676-1678-1680-1682-1684-1686-1688-1690-1692-1694-1696-1698-1700-1702-1704-1706-1708-1710-1712-1714-1716-1718-1720-1722-1724-1726-1728-1730-1732-1734-1736-1738-1740-1742-1744-1746-1748-1750-1752-1754-1756-1758-1760-1762-1764-1766-1768-1770-1772-1774-1776-1778-1780-1782-1784-1786-1788-1790-1792-1794-1796-1798-1800-1802-1804-1806-1808-1810-1812-1814-1816-1818-1820-1822-1824-1826-1828-1830-1832-1834-1836-1838-1840-1842-1844-1846-1848-1850-1852-1854-1856-1858-1860-1862-1864-1866-1868-1870-1872-1874-1876-1878-1880-1882-1884-1886-1888-1890-1892-1894-1896-1898-1900-1902-1904-1906-1908-1910-1912-1914-1916-1918-1920-1922-1924-1926-1928-1930-1932-1934-1936-1938-1940-1942-1944-1946-1948-1950-1952-1954-1956-1958-1960-1962-1964-1966-1968-1970-1972-1974-1976-1978-1980-1982-1984-1986-1988-1990-1992-1994-1996-1998-2000-2002-2004-2006-2008-2010-2012-2014-2016-2018-2020-2022-2024-2026-2028-2030-2032-2034-2036-2038-2040-2042-2044-2046-2048-2050-2052-2054-2056-2058-2060-2062-2064-2066-2068-2070-2072-2074-2076-2078-2080-2082-2084-2086-2088-2090-2092-2094-2096-2098-2100-2102-2104-2106-2108-2110-2112-2114-2116-2118-2120-2122-2124-2126-2128-2130-2132-2134-2136-2138-2140-2142-2144-2146-2148-2150-2152-2154-2156-2158-2160-2162-2164-2166-2168-2170-2172-2174-2176-2178-2180-2182-2184-2186-2188-2190-2192-2194-2196-2198-2200-2202-2204-2206-2208-2210-2212-2214-2216-2218-2220-2222-2224-2226-2228-2230-2232-2234-2236-2238-2240-2242-2244-2246-2248-2250-2252-2254-2256-2258-2260-2262-2264-2266-2268-2270-2272-2274-2276-2278-2280-2282-2284-2286-2288-2290-2292-2294-2296-2298-2300-2302-2304-2306-2308-2310-2312-2314-2316-2318-2320-2322-2324-2326-2328-2330-2332-2334-2336-2338-2340-2342-2344-2346-2348-2350-2352-2354-2356-2358-2360-2362-2364-2366-2368-2370-2372-2374-2376-2378-2380-2382-2384-2386-2388-2390-2392-2394-2396-2398-2400-2402-2404-2406-2408-2410-2412-2414-2416-2418-2420-2422-2424-2426-2428-2430-2432-2434-2436-2438-2440-2442-2444-2446-2448-2450-2452-2454-2456-2458-2460-2462-2464-2466-2468-2470-2472-2474-2476-2478-2480-2482-2484-2486-2488-2490-2492-2494-2496-2498-2500-2502-2504-2506-2508-2510-2512-2514-2516-2518-2520-2522-2524-2526-2528-2530-2532-2534-2536-2538-2540-2542-2544-2546-2548-2550-2552-2554-2556-2558-2560-2562-2564-2566-2568-2570-2572-2574-2576-2578-2580-2582-2584-2586-2588-2590-2592-2594-2596-2598-2600-2602-2604-2606-2608-2610-2612-2614-2616-2618-2620-2622-2624-2626-2628-2630-2632-2634-2636-2638-2640-2642-2644-2646-2648-2650-2652-2654-2656-2658-2660-2662-2664-2666-2668-2670-2672-2674-2676-2678-2680-2682-2684-2686-2688-2690-2692-2694-2696-2698-2700-2702-2704-2706-2708-2710-2712-2714-2716-2718-2720-2722-2724-2726-2728-2730-2732-2734-2736-2738-2740-2742-2744-2746-2748-2750-2752-2754-2756-2758-2760-2762-2764-2766-2768-2770-2772-2774-2776-2778-2780-2782-2784-2786-2788-2790-2792-2794-2796-2798-2800-2802-2804-2806-2808-2810-2812-2814-2816-2818-2820-2822-2824-2826-2828-2830-2832-2834-2836-2838-2840-2842-2844-2846-2848-2850-2852-2854-2856-2858-2860-2862-2864-2866-2868-2870-2872-2874-2876-2878-2880-2882-2884-2886-2888-2890-2892-2894-2896-2898-2900-2902-2904-2906-2908-2910-2912-2914-2916-2918-2920-2922-2924-2926-2928-2930-2932-2934-2936-2938-2940-2942-2944-2946-2948-2950-2952-2954-2956-2958-2960-2962-2964-2966-2968-2970-2972-2974-2976-2978-2980-2982-2984-2986-2988-2990-2992-2994-2996-2998-3000-3002-3004-3006-3008-3010-3012-3014-3016-3018-3020-3022-3024-3026-3028-3030-3032-3034-3036-3038-3040-3042-3044-3046-3048-3050-3052-3054-3056-3058-3060-3062-3064-3066-3068-3070-3072-3074-3076-3078-3080-3082-3084-3086-3088-3090-3092-3094-3096-3098-3100-3102-3104-3106-3108-3110-3112-3114-3116-3118-3120-3122-3124-3126-3128-3130-3132-3134-3136-3138-3140-3142-3144-3146-3148-3150-3152-3154-3156-3158-3160-3162-3164-3166-3168-3170-3172-3174-3176-3178-3180-3182-3184-3186-3188-3190-3192-3194-3196-3198-3200-3202-3204-3206-3208-3210-3212-3214-3216-3218-3220-3222-3224-3226-3228-3230-3232-3234-3236-3238-3240-3242-3244-3246-3248-3250-3252-3254-3256-3258-3260-3262-3264-3266-3268-3270-3272-3274-3276-3278-3280-3282-3284-3286-3288-3290-3292-3294-3296-3298-3300-3302-3304-3306-3308-3310-3312-3314-3316-3318-3320-3322-3324-3326-3328-3330-3332-3334-3336-3338-3340-3342-3344-3346-3348-3350-3352-3354-3356-3358-3360-3362-3364-3366-3368-3370-3372-3374-3376-3378-3380-3382-3384-3386-3388-3390-3392-3394-3396-3398-3400-3402-3404-3406-3408-3410-3412-3414-3416-3418-3420-3422-3424-3426-3428-3430-3432-3434-3436-3438-3440-3442-3444-3446-3448-3450-3452-3454-3456-3458-3460-3462-3464-3466-3468-3470-3472-3474-3476-3478-3480-3482-3484-3486-3488-3490-3492-3494-3496-3498-3500-3502-3504-3506-3508-3510-3512-3514-3516-3518-3520-3522-3524-3526-3528-3530-3532-3534-3536-3

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ПОДЪ ФИРМОЮ

„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“

(основано 1860 года).

ГИГИЕНА ЛИЦА И УХОДЪ ЗА ЕГО КРАСОТОЙ

„МАСКОРРИДЪ“

(ЖИДКІЙ АВТОМАССАЖЪ).

Маскорридъ сглаживает **МОРЩИНЫ**, трещины, укрѣпляетъ ткани, возстановливаетъ формы, подымаетъ и сдерживаетъ ослабшіе мускулы, подтягиваетъ кожу подбородка, шеи и затылка. Словомъ, придаетъ изящество, крѣпость и округленность контурамъ, сохраняя упругость и мягкость кожи и дѣлая ее нѣжной, бѣлой, матовой, бархатистой и гладкой.

Маскорридъ такое несравненное средство для ухода за красотой тѣла и груди.

Нѣсколько выдающихся аттестатовъ, полученныхъ отъ нашей многочисленной и элегантной клиентуры.

Знаменитая и всемірно известная пѣвица г-жа Фелія Литвинъ пишетъ:
«Эти строки Вамъ скажутъ, въ какомъ и восхищеніи отъ чуднаго дѣйствія Вашего „Маскорридъ“ (жидкій автомассажъ)». Парижъ, Октябрь, 1910 г. Фелія Литвинъ.
Всемірно знаменитый трансформаторъ, Леопольдъ Фреголи, пишетъ:
«Вашъ Маскорридъ (жидкій автомассажъ) очень оригиналенъ. Это настоящій „трансформаторъ“, и по изуму нѣжно, превосходнымъ образомъ можетъ замѣнить обыкновенный лицевой массажъ». Парижъ, Январь, 1911 г. Л. Фреголи.
Знаменитая гитара-балеетина Парижской оперы, г-жа Карлотта Замбелли, пишетъ:
«Вашъ Маскорридъ — жидкій автомассажъ, средство простое, легкое и дѣйствительно превосходное». Карлотта Замбелли.
Парижъ, Февраль, 1911 г.
Мощный теноръ Опера-Комикъ Парижа, Фернанъ Францелъ, пишетъ:
«Послѣ грима нѣтъ лучшего средства, чѣмъ Маскорридъ — чтобы сохранить и смягчить кожу лица. Это превосходный кремъ, благотворнымъ дѣйствіемъ котораго я ставлю очень высоко». Фернанъ Францелъ.
Парижъ, Февраль, 1911 г.
Любимцы публики Сиб. Михайловскаго театра, столь же знаменитыя во Франціи, какъ и въ Россіи, г-жа Томассинъ, пишетъ:
«Не знаю средства, которое бы могло сравниться съ Вашимъ Маскорридъ (жидкій автомассажъ), это само превосходное». Жанна Томассинъ.
Парижъ, Февраль, 1911 г.

Quelques certificats importants, parmi ceux reçus de notre nombreuse et élégante clientèle.

La célèbre cantatrice, universellement connue, M-me Fëlia Litvine nous écrit:
«Ce mot viendra dire mon admiration pour votre merveilleux Massecorride (automassage liquide)». Paris, Octobre, 1910. Fëlia Litvine.
Le célèbre transformateur Léopold Fregoli nous écrit:
«Votre Massecorride (automassage liquide) est fort original. C'est un vrai transformateur, et à mon avis, il peut remplacer avec avantage le massage ordinaire pour la figure». Paris, Janvier, 1911. L. Fregoli.
La célèbre danseuse-étoile, Carlotta Zambelli du Grand Opéra de Paris nous écrit:
«Votre Massecorride (automassage liquide) est simple et fort économique — c'est parfait». Carlotta Zambelli.
Le ténor très en vogue de l'Opéra Comique de Paris, Fernand Francell nous écrit:
«Après le maquillage rien ne vaut le „Massecorride“ pour adoucir et conserver la peau. C'est une crème bienfaisante, dont je reconnais, bien haut, tous les mérites». Paris, Février, 1911. F. Francell.
La charmante artiste du théâtre Michel de St-Petersbourg, aussi bien connue en France qu'en Russie, M-lle Jeanne Thomassin, nous écrit:
«Je ne connais aucun produit pouvant égaler votre Massecorride — c'est la perfection même». Paris, Février, 1911. Jeanne Thomassin.

Цѣна флакона „Маскорридъ“ Руб. 3.—, съ пересылкой Руб. 3.50

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основано 1860 года).

Контора, фабрика и оптовый складъ: по Измайловскому пр., № 27 въ С.-Петербургѣ, куда и просить адресовать письма и требованія.

Примѣчаніе: С.-Петербургская Химическая Лабораторія высылаетъ потребителямъ свои произведенія по почтѣ во всѣ мѣста Россійской Имперіи, въ которыхъ находится почтовый отѣсканъ. Деньги за товары и пересылку должны быть высылаемы при заказѣ или же являются наложенными на посылку платежами, причемъ однако невѣстимымъ заказчикамъ просить высылать задатокъ.

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ О-ВА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1. Невскій проспектъ, д. № 32, Натолоческой церкви.
2. Невскій проспектъ, д. № 68, у Аннинской моста.
3. Вознесенскій пр., уг. Каванской улицы, № 24-52.
4. Петербургская сторона, Большой пр., № 32.

5. Суворовскій пр., № 27.
6. Гостиный дворъ, Зеркальная линія, № 39, подъ фирмой И. САВЛУКОВЪ.

ВЪ МОСКВѢ: Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

8384

НОВАЯ КНИГА ЗНАХАРСТВО ИЛИ РУССКІЕ НАРОДНЫЕ ЗАГОВОРЫ.

По этой книгѣ каждый легко можетъ научить заговору. На примѣръ. Какъ заговорить, чтобы отъ порѣза Дланью отъ тоски отъ мажущности, отъ печали Дланчи, мелоческой вытѣки муча. Отъ раннаго орудія Ратнаго человека, лужнаго на войну Молодого человека на любовъ дѣланъ на разнѣе дѣланнаго сердца. На прирученіе парня. На оступу неалу лужнаго и нѣло. На разлученіе. Отъ нечестяго сына. Отъ ани, летящего въ мѣлѣ по дворъ. Призываніе доволного на новоселы. Отъ павесты. Отъ зало. Отъ посылки. Отъ бо дѣланъ лужнаго. Отъ лужной боли. Отъ грѣха. Отъ глазу. При додѣ. Отъ осенней небуго. Отъ болѣни. Отъ лужнаго света. На торговлю. И много другихъ заговоровъ. Помощь нѣмой, только нужно читать, давать разъ или новѣе приговаривать по книгѣ. Книга стоитъ только всего 1 руб. съ пересылкой 1 руб. 25 коп. Гдѣ, желающіе нѣтъ эту книгу, нѣтъ присылать стѣнныя, въ посылку или гербовъ лужнаго Мисла. Трубачу, а Неглова. Книжничъ лужнаго а № 13-я. А С. БАЛАШОВА Съ иллюстраціями лужнаго книга на высылаются.

„АРМАТИНЪ“ РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

(триппера)

для внутренняго употребленія, нѣдлѣжащее въ короткій срокъ какъ острую и хроническую формы болѣзни, такъ и ея послѣдствія. **Арматинъ** одинаково полезенъ для мужчинъ и женщинъ при болѣзняхъ гонорреи и совершенно безвреденъ для желудка, почекъ и другихъ органовъ (разрѣшенъ Меліи Совѣтъ). **Арматинъ** приготавливается въ жидкомъ видѣ въ своей лабораторіи подъ наблюдениемъ магістра фармации. Въ случаѣ нехватки болѣзни деньги, затрѣченные на „**АРМАТИНЪ**“, возвращаются по оспиту, врачъ специалістъ. Цѣна: 1 флакъ 5 руб., 2 флак. 5 руб. безъ пересылки. Высылаются повсюду наложенъ платежъ, а въ Сибирь и Сред.-Азіатъ, вѣдъ только по полученіи 5-хъ руб. вадатки. Присланные стоимости заказа впередъ на пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Мясницкія воръ, Густиниковъ перъ, д. 14, лабораторія **А. АМУЛІАНЦУ**.

Продажа также въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главн. предст. Бр. Т. РЪ ПЕТРОСЯНЦЪ и М. В. КУРЛАТЪ, Сдесса, почт. ящ. 1341.

Патъ Хилложъ

Пудра, Мыло и Кристаллы
„НИППОНЪ“

СИМПАТІЮ ДАМЪ.

A detailed illustration of a glass bottle, possibly for perfume or medicine. The bottle has a rounded body and a narrow neck with a stopper. A decorative band around the neck features the word "ПЕРФЮМ" (Perfume) in Cyrillic. The main body of the bottle has a large, ornate label with a central emblem and the word "ТУШ" (Tush) visible on the right side. The bottle is shown against a plain background.

8474

«МАРКИЗЪ» — роман, предопределенный часовой стрелкой, той изначальной, колыбельной, — роман, ризноцветный, подбитый бриллиантами. Такой же гарнитур, с дам. к. откр. изи муикс. закрыт. час. (пил.) на 1 р. дорожке. Висыл. наз. плат. Перес. 50 к., въ Сибирь 85 к. При заказѣ 4-хъ и болѣе гарн. пер. за нашъ счетъ. Адресъ: Толгоуогъ фамилъ Н. РИВИЧЪ, Варшава Центральная.—

УТВ. ДЕПАРТАМЕНТА МАНУФАКТУР 3683

разрушает моментально, окончательно и без боли **ВОЛОСЫ и ПУШОК**, обезображивающие лицо и тело. Не вызывает воспалительного зуда и раздражения. Кожа становится мягкой и бархатистой, употребляется артистами и высшей аристократией. Единственный одобренный медицинскими властями страны. Золотая коробка. **Пана-Олакона 4 руб.** Verdelles, Parf. de 1re classe, 87, rue de Lévis, PARIS. Делю и аптек. магаз. В. Булоръ, Невский проспект, № 49. С.-Петербург.

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающие путь, как избавиться от этой вредной привычки.
МОСКВА, Бутырка,
Сергиевский пер., № 11, к. 5А.
П. КОМИСАРЕНКО.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ

из 8 ур. и д. ит. бухгалтерия обучают каждого заочно. Улост. 53. мел. и 5 почт. крест. за плату. Образцы шриф. уч. раб. и уст. выс. кл. 4—7 кл. март. 1. Олехов, Рязанская д. Ш. № 12. Проф. калитр. Ш. КРУЖ. Р. 8. За 80 к. выс. нов. изобр. ручку для прав. и постановки руки при письме.

Самостоятельное СУЩЕСТВОВАНИЕ 2828

и побочный доход посредством легкой и простой фабрикации домашнего необходимого предмета с минимальными затратами. Дать здесь не меньше 1000 руб. ежем. дохода. Предложение в высшей степени доброжелательное. Иллюстрированную брошюру высыл. бесплатно. Адресовать: И. Я. Марк. Либава, Куря губ.

ИСКУССТВЕННАЯ ЭМАЛЬ

любимого пища на испорч. и потемнев. зубы, зубов. фарф., фарф., и другие т. п. зуб. на мосты, коронки, безв. и безв. Пробы в зуб. каб. Н. Майбардиона. с 11 до 4 час. Мокшаная, 25, тел. 119—88.

СТРАДАЮЩИМЪ

половымъ безсиліемъ, венерическимъ болѣзнями, сифилисомъ, чахоткою легкаго, ревматизмомъ, алкоголизмомъ. Д-ръ Ершовъ предлагаетъ бесплатныя медицинскія совѣты. СПб., Артиллерійская, 2—15. Письм. и лич. отъ 6—8 час. вѣч. ежедневно, кромѣ праздн. дней.

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ

резиновая накладка для специальныхъ пиджаковъ, и также приборы гигиенические разныхъ системъ. Иллюстрированный подробный прейскурантъ высылается бесплатно на извѣщеніи о конвертѣ на 3 семикоп. марки. СПбург., Америк. Складомъ РОДИМЕРЪ, Невский, 80—12, Москва, Коммодовъ (Столоши), п. 6.

!! ШИРОКАЯ РАЗСРОЧКА !! ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ

безъ поручителей до 20 рублей, свыше 20 руб. требуется поручительство.

Т-во ФОНОГРАММА.

Вознесенскій просп., 18, бель-этажъ.

Опасность

грозишь волосамъ, когда начинаешь поправлять перхоть, а съдѣломъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ замомъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо неизменно сидѣть на тѣлѣ, чтобы у горькаго флакона была бы правѣвшая нарисованная модель и приложимъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ модели и безъ аттестата поддѣлка. Оптовый складъ: Баваръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, к. 80.

Масной Экстрактъ Либи́ха

ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА, ПРИДАЮЩАЯ ОТЛИЧНЫЙ ВКУСЪ СУПЪ, ОВОЩАМЪ, СОУСАМЪ И РИСАМЪ БЛОДАТЬ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ
„ОКСО“ КОМПАНИИ
„ОКСО“ ЛИБИХА

ТОЛЬКО ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ.
ИЗЪ 1 1/2—2 ЧАЙН. ЛОЖЕКЪ НА ЧАШКУ
ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ ПОЛУЧАЕТСЯ
ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ Складъ и
главное представительство
В. ПОЛЛИЦЪ и К^о
въ С-ПЕТЕРБУРГЪ.

„МАЗЬ ИСЦѢЛИТЕЛЬНИЦА“

Елена Андреевна
Гриновичъ.

Способъ употребл. см. в кат. Ц. за банку 1 р. 50 к. безъ перес. Главн. складъ аптека И. Л. Стоянова, СПб., Загородный, д. 25—4. 8451

Е. А. Гриневичъ. Охранительное свидѣтельство № 10681. Извѣщается генер. раб., экзаксу, личн., приимъ на личн., честн., рожествовошленіе и женскія болѣзни—бѣли и ар. сакожныя хронич. воспаленія. Способъ употребл. см. в кат. Ц. за банку 1 р. 50 к. безъ перес. Главн. складъ аптека И. Л. Стоянова, СПб., Загородный, д. 25—4. 8451

ВСТАВАЯ УТРОМЪ ПЕЙТЕ КАКАО ЭЙНЕМЪ

Торговый Домъ Я. ТЯГУНОВЪ и СЫНЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

овыхъ рисунковъ провѣстей мѣдныхъ, никел. съ матр., ушмашинковъ разн., ваннъ, душевъ купальныхъ, изюмнотъ, попушекъ, оліанъ, колясокъ дѣтскихъ и другихъ издѣлій.

Фабрика принимаетъ всевозможныя заказы. Продажа производится при фабрицѣ въ магазинѣ. Греческій просп., 3—2, уголъ 3 Рождественской ул. Тел. 35—08.

Товаръ Невск. магаз. сосредоточ. при фабрицѣ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

Я имѣю превосходное средство для излеченія ПЬЯНСТВА И ЗАПОЯ. Оно излѣчило тысячи людей отъ пьянства и превращало горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ и работоспособныхъ людей. Драгоценная книга съ представленіями и тысячами благодарственныхъ отзыв. **БЕЗПЛАТНО.** вѣтъ высылаются. Достаточно прислать открытку Ч. Г. Ласлей, СПб., Екатерин. н. 12—47.

ЛУЧШЕЕ
МЫЛО

РУЧАЕМСЯ
ЗА ОТСУТСТВИЕ
ВРЕДНЫХ ПРИМЕСЕЙ
• ВЪ МЫЛѢ
„НЕСТОР“

ТРЕБУЙТЕ

„НЕСТОР“
ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

БОЧКИ

железные, оцинкованные, луженые, для переноски и хранения спирта, керосина, масла, кислот и пр., изготовляются въ Одессѣ, Москвѣ, Мясницкой, № 10-5. Пр-куръ безплатно.

ПИЛЮЛИ БЛАНКАРЬ

(PILULE BLANCARD DE PARIS)

Ободритель
Медицинской Академіи
въ Парижѣ.

При: АНЕМИИ, ЗЛОТУХѢ, ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ, ЛИМФАТИЗМѢ, БЛѢДНОЙ НЕМОЧИ.

КАЖДЫЙ ФЛАНКОНЪ СНАБЖЕНЪ РУССКОЮ ТАМОЖЕННОЮ ПЛОМБОЮ

БУХГАЛТЕРІЯ
Бол. Бол. Медаль
У. А. А. А. А. А.
МОСКВА.
СВѢДѢНІЯ, 27.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ ЖАЛОБЪ ВОДРАЖЕНІЙ.

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ
можетъ каждый изъ насъ, научившись издѣлывать кустарнымъ способомъ, безъ оборудования и устройства, въ какихъ угодно пропорціяхъ мыло холоднымъ и горячимъ способомъ всѣхъ сортовъ и цвѣтовъ и измѣнивъ мыло своего мысленно и измѣнивъ качества только по своему руководству и рецептамъ. Товаръ обходится на 50% дешевле. Массы благодарностей, Высшихъ наградъ и медалей на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. За обученіе вынимаю всего 5 р. По полученіи 2 р. задатка высылаю руководство и рецепты съ нагляд. плат. на остатокъ. Адресъ: ОДЕССА, № 115, Мыловаренный заводъ Х. КОГОНА.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медал. за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научу заочно красиво и скоро писать. За 5 семикомъ, мар. кс. образцы шрифт. почерка учениковъ вусло- Одесса, Проф. Калитраф. Аз. Носодо, Дерибасовская д. Фаермана 7-1.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ.
1-е въ Россіи, сущ. 8-4 г. Лично и заочно погот. листъ об. вода въ сотру. Спец. фельет., статьи, разск., коррект., стеногр. и пр. Ленкин и ватер. Андреев, Амфитеатр., Купина. Подр. за 7-4. ж. Одесса, Преображенская, д. Огин. № 2, Члвинбару. 8420

ПОСТОЯННЫЙ ДОХОДЪ

для кассетотроф., слоновъ, ресторана, банъ при в-трагъ отъ 25 руб. до 425. руб. (посредств. оустан. 6 и 10 монета) газ. автоматичес. въскъ для испит. склы, жусули. и легкиихъ, стрѣлы, гадания, опынскы. духами, продажи шоколада, и пр. Мишени духовые пистолеты. Иллюстр. прейскур. по треб. Р. Пефферъ, Москва, Ямницкая, 33-3.

Профессоръ Мечниковъ говоритъ: „Отъѣлъ б-ва-н-ва самый здоровый и полезный изъ существующихъ фруктовъ. Плотный и непроницаемый для воздуха корка бамава есть самая надежная защита противъ бактеріи“.

Требуйте вездѣ ЯМАЙСКІЕ БАНАНЫ.

Отгомъ: СПБ. Екатерининский кан., 34. Тел. 134-41. Рига, Нов. ул. 35. Телеф. 94-57.

8474

ПРАВИЛЬНОЕ ПИЩЕВАРЕНІЕ.

доставляется **КАРЛСБАДСКИМЪ** желудочнымъ порошкомъ

Этикетъ завы. въ Департ. Торг. и Мануф. за № 948.

КАРЛСБАДСКІЯ слабительныя пиллюлы.

Наилучшее, вѣрное, испытанное средство при катарѣ желудка, вадутія живота, скопленія газовъ и кислотъ, жакогѣ. отрыжкѣ, отсутовіи аппетита, болѣзни печени и почекъ, сахарной болѣзни, слабости, нервно-сти и проч. Цѣна коробки 1 руб. 80 коп.

Приготовъ коронной аптекой Вильгельмъ воллишъ, въ Карлсбадѣ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и авторизованныхъ магазинахъ. Главное представительство для всей Р. осии:

МОСКВА, КРАСНОБОРОТСКАЯ АПТЕКА, МЯСНИЦКАЯ, 4.

Высылается также наложен. платомомъ. Выписъ 3 коробки—за перес. не плататъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Неврастеніемъ, половымъ безоніемъ, отарческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малонровіемъ, чахоткой, сканіаномъ, посядотвіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, силерозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, міокардитъ), артеріосклерозомъ, алкоголизмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостію отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ находится множество малозвѣстныхъ и вѣдныхъ для здоровья покражанъ нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подъ разными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, причемъ, для введенія болѣзней въ заблужденіе, подражаніе приводитъ въ своихъ рекламныхъ наблюденіяхъ врачей нахъ нахъ СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, приписывая такому своему подражанію. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ возможныхъ средствъ. Всѣ извѣстныя въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей нахъ благотворнымъ дѣйствіемъ СПЕРМИНА провазведемъ исключительно нахъ нахъ СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

ПЕЛЯ, ко дѣйствію котораго общаго съ нимъ не извѣстны. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флаконъ 3 руб.

Желающимъ ознакомиться безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-В. 18.

Поставщиками Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЬНЫМЪ